
МЕТАМОРФОЗЫ
МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ
КЛОД-КАТРИН РАГАШ
ФРАНСУА ДАВО И ИВ БОЖАР
HACHETTE Jeunesse

Текст Клод-Катрин Рагаш

Иллюстрации Франсуа Даво, Ива Божара
и Марселя Лаверде

*Перевод с французского
Вячеслава Товпенца*

АШЕТТ ◆ ДИАЛОГ
ПАРИЖ МОСКВА

Богиня Отокими и рыбак Япония

Однажды рыбак Урашима Торо увидел, как на берегу моря дети мучают морскую черепаху — а она лежала на спине, беспомощная и беззащитная. Урашима никогда никого не обижал: он и рыбачил лишь затем, чтобы немного заработать и прокормить семью. Еще издалека рыбак пригрозил детям палкой и велел прекратить глупую и жестокую забаву. Сорванцы в испуге разбежались.

Урашима подошел и осторожно перевернул черепаху. Но, увы, черепаха не могла даже сдвинуться с места. Рыбак втащил ее в лодку и отчалил. Отплыв подальше, он бережно опустил черепаху в море.

Прошло три дня, и за все это время Урашима не поймал ни одной рыбки. Он был в отчаянии. Вечером, в который раз вытаскивая пустые сети, он услышал тихий голос. Голос звал его по имени. Звук как будто шел снизу, из-под лодки. «Померещилось»,— подумал Урашима. Но тут его снова окликнули. Он перегнулся через борт...

Это была черепаха. Та самая, которую он спас от озорников. Теперь она звала Урашиму к себе, на чудесный остров.

— Поплыли со мной,— настойчиво говорила черепаха,— тебе нечего бояться. Лодку свою брось, полезай лучше мне на спину. Не пожалеешь!

А Урашима так устал от тяжелой работы, от беспросветной и бедной своей жизни. Вот он и послушался, и залез на черепаху.

Вскоре она доставила его на чудесный остров, сплошь усеянный сверкающими жемчужинами. А посреди жемчужного острова возвышался коралловый дворец. Все это было похоже на сон. Онемев от изумления, рыбак шел за черепахой. Она ввела его в светлые чертоги. Пол здесь был отделан розовым перламутром. Неожиданно черепаха превратилась в прекрасную девушку. Красавица уселась на фарфоровую раковину, устланную подушками из водорослей, и усадила его рядом.

— Я — Отокими, морская богиня,— объяснила девушка.— Ты спас мне жизнь. Я хотела посмотреть, как живут люди, а чтобы меня не узнали, явилась к вам в облике черепахи. Остальное ты знаешь...

Урашима не отрывал глаз от богини. «Как она прекрасна,— думал он про себя.— Мне никогда ее не забыть». И сердце у него сжалось и заныло от предчувствия скорой разлуки.

В честь гостя Отокими устроила настоящий пир. На нем гуляли многие и многие боги моря. Веселились всю ночь. На заре, когда разошлись последние гости, Отокими предложила:

— Урашима, будь мне мужем, и мы никогда не расстанемся. Ты такой добрый, великодушный. Из тебя получится настоящий морской бог.

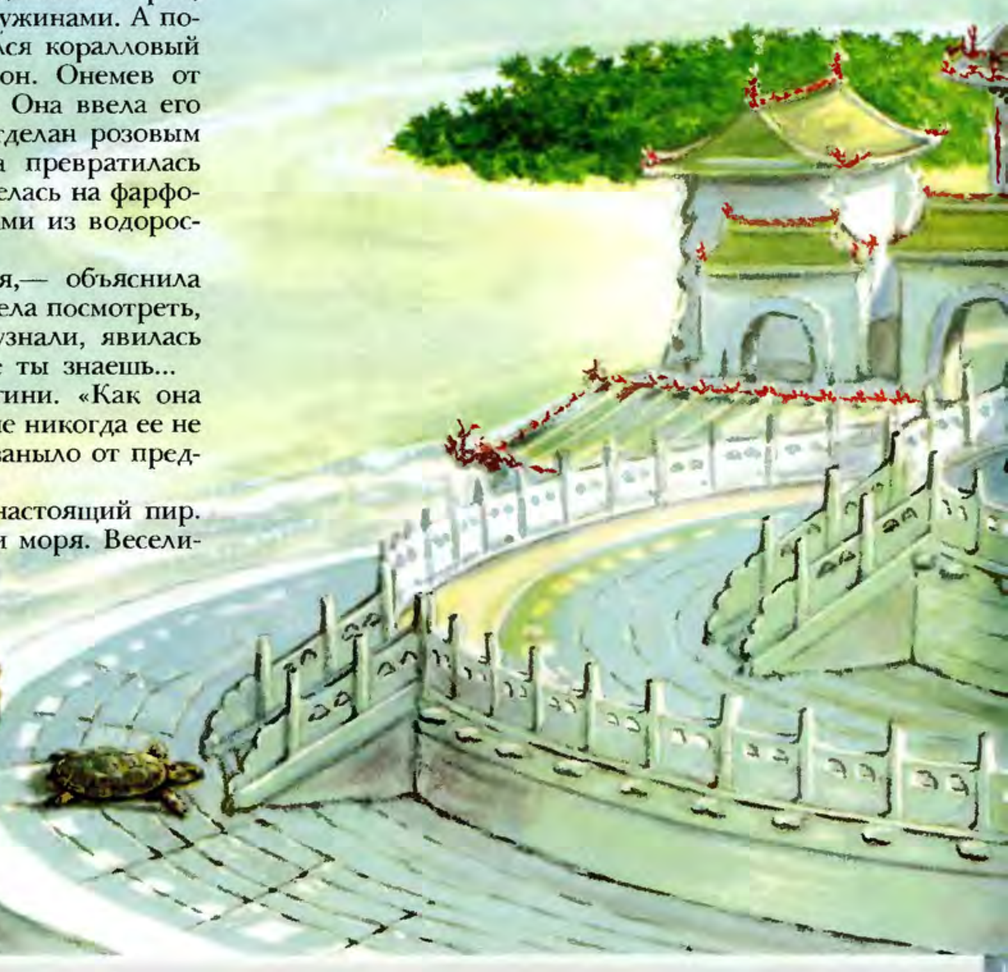
Урашима был счастлив, но не мог же он забыть о семье. Бедный отец, верно, думает, что он утонул! Со слезами на глазах рыбак взмолился:

— Отокими, больше всего на свете я хочу быть с тобой. Но позволь мне прежде проститься с близкими.

У богини не хватило духу отказать, хоть и знала она, что возвращаться домой Урашиме очень опасно. Она вручила ему резную шкатулку из ракушек, строго-настрого наказав всегда держать ее при себе и никогда не открывать. Потом снова обернулась черепахой и повезла Урашиму обратно, домой. И вот он остался один, у родного берега.

Ступил рыбак на песок, огляделся и не поверил собственным глазам. Все как будто на месте, и берег ничуть не изменился, но от прежней деревни не осталось и следа. Там, где была раньше его лачуга, высился храм, посвященный морскому богу Урашиме. Урашима! Ведь так звали его самого! Тревожно забилось сердце. Стал Урашима расспрашивать привратника, и тот объяснил:

— Урашима был местный рыбак. Пятьсот лет назад его похитила богиня моря. И он сам стал морским богом.

Тут понял Урашима, что, пока длилась ночь на волшебном острове, на земле прошло пять веков. Здесь у него больше никого и ничего не было. Оставалось вернуться назад, к супруге. Подавленный горем, он забыл строгий наказ Отокими и открыл шкатулку. Вихрь белого дыма взметнулся в небо. В тот же миг Урашима исчез, рассыпался в прах. Ветер подхватил прах Урашимы и понес над волнами.

Похищение огня Австралия

Первые жители Австралии устроили однажды большой праздник с пением и плясками. Поскольку в те давние времена они еще не умели зажигать огонь, веселиться пришлось среди бела дня. Они лихо отплясывали под палящими лучами солнца. И потели, потели. Пот с них лил ручьями. И ручейки, сливаясь, превратились в целые озера!

Австралийцы слышали, однако, что один человек, по имени Кандоль, знает тайну огня, но ревниво оберегает ее от всех. А жил этот Кандоль в той стороне, где восходит солнце. Поговаривали, будто он огромного роста и сила в нем необыкновенная, а вот характер просто несносный. Как бы там ни было, людям так хотелось заполучить огонь, что решили они на следующий праздник позвать и его: что если в благодарность за приглашение он раскроет свою тайну, и можно будет собираться вечерами, когда опускается ночная прохлада, и танцевать при свете огня.

Итак, двое посланцев отправились к жилищу Кандоля. Прошел не один день, пока они дошли до места и передали Кандолю приглашение. С завистью и любопытством поглядывали они на рыбу, варившуюся на огне. Сами они ели ее сырой или высушенной на солнце. Уже ради одного этого стоило овладеть заветной тайной огня. Кандоль принял приглашение и пустился с ними в путь. Огонь он прихватил с собой, но так хорошо спрятал, что ни один из посланцев ни разу не увидел и искорки. «Ну, ничего,— рассуждали они про себя.— Главное — привести Кандоля к нашим. Когда праздник будет в разгаре, он сам подарит нам свой огонь».

Однако Кандоль держался настороже и совсем не танцевал. Он по-прежнему прятал огонь и не обмолвился о нем ни словом. В конце концов терпение у всех лопнуло, и огонь решили забрать силой. Для этого надо было скрутить Кандоля, но никто не смел и подступиться к нему. Ведь зная тайну огня, он мог обладать и другими волшебными силами! В перерывах между танцами устроители праздника оживленно совещались, но все впустую. А время шло. Скоро Кандоль должен был отправиться в обратный путь. Заговорщики, казалось, решили отказаться от своего плана.

Тут Кандоль поднялся, собираясь уйти, но один из хозяев, по имени Рибаль, внезапно схватил копье и поразил им гостя в шею. И тотчас, забыв все страхи, осмелевшие заговорщики набросились на гостя. Они кричали и смеялись одновременно. Но эта вспышка радости длилась всего несколько мгновений, затем наступила тишина. С людьми творилось что-то неладное... В каждой клеточке своего тела все нападавшие почувствовали вдруг какое-то шевеление. Понемногу одни стали вытягиваться, расти; другие, наоборот, уменьшались в росте. Одни покрывались перьями, другие — шерстью, третьи — чешуей! Они превращались в животных! Самые разряженные, те, кто украсил себя пучками разноцветных перьев, стали птицами какаду. Иные со страху полезли на деревья, да так и остались висеть на ветвях, превратившись в опоссумов. И там, где только что слышались радостные песни, теперь раздавались

громкие истошные вопли и дикое яростное рычание.

Все же раненому Кандолю удалось добраться до берега. За ним неотступно следовали оба посланца, самые неистовые его преследователи. Кандоль устремился прямо к воде и бросился в высокие волны. Они — за ним. Совсем уж было схватили беглеца. И вдруг перед ними выросла живая гора. В небо фонтаном ударила мощная струя воды. Это был кит! Кандоль превратился в кита! А рана его стала отверстием, через которое отныне он мог дышать, всплывая из морских глубин. Дрогнули преследователи, кинулись на берег. Но нет, пришел и их черед: один превратился в большую рыбину, а другой — в маленькую тощую рыбку, сплошь утыканную колючками.

Лишь один человек сохранял присутствие духа во время этих невероятных превращений. То был Рибаль, первым ударивший гостя. Воспользовавшись общей суматохой, он ловко подхватил огонь, оброненный Кандолем при бегстве, и схоронил его в дупле травяного дерева. С тех пор жители Австралии умеют добывать огонь трением одного кусочка этого дерева о другой.

Странствия голубя Полинезия

Рюп и его родители жили на острове, затерявшемся посреди огромного Тихого океана. Рюп был хороший мальчик; иногда, правда, слишком шалил, а бывало и ленился. Но шалости и лень были забыты, как только у него появилась сестра.

День и ночь он занимался только малышкой: утешал, когда ей было плохо, плел венки из цветов и делал ожерелья из ракушек. Когда сестра немного подросла, они вместе обследовали все уголки и закоулки родного острова. И так, не разлучаясь, прожили они не один год. Но однажды его маленькая сестра, ставшая к тому времени красивой девушкой, вдруг исчезла.

Рюп обошел всех родственников, всех соседей. Напрасный труд. Никто не видел его сестру, а сама она не оставила никакой весточки. Рюп перевернул вверх дном весь остров, пытаясь отыскать хоть какой-нибудь след, ленточку, кусочек ткани — все было напрасно. И океан вокруг острова был пустынен до самого горизонта. После трех дней бесплодных поисков Рюп потерял всякую надежду, и, обезумев от горя, бросился к океану. Ему не хотелось больше жить. Сломленный усталостью, Рюп рухнул на песок и свернулся калачиком. Вдруг он почувствовал, как вздрогнуло и затрепетало все его тело. И стало таким легким, что казалось, он оторвался от земли. Как будто горе дало ему крылья. Он приподнял голову, посмотрел себе на руки: они покрылись длинными белыми перьями. Рюп недоуменно оглядел себя с головы до ног. И не поверил собственным глазам — голубь! Он превратился в голубя!

«Может, и с моей сестрой произошло то же самое?» — подумал он. В тот же миг Рюп услышал, как запели тысячи птиц. Они звали его. Казалось, эта странная музыка лилась откуда-то из поднебесья. И Рюп-голубь полетел на зов...

Описывая широкие круги, белая птица поднялась над облаками. Вот и Земля исчезла из виду, а Рюп летел все выше и выше. Долетев до вершины небесного свода, он с удивлением обнаружил еще один мир — совсем как земной, и там тоже жили люди. Едва Рюп коснулся тверди, к нему тотчас вернулся человеческий облик. Юноша немедленно начал расспрашивать всех встречных о своей сестре. Но девушку никто не видел. Отчаявшийся Рюп стал уже думать, что его необыкновенное путешествие так и закончится здесь, на этой неведомой земле. Но здешние жители объяснили ему, что выше — один над другим — располагаются еще восемь миров. И он снова обернулся птицей и отправился на поиски.

На каждом новом уровне Рюп вновь становился человеком, набирался сил и искал сестру, но так и не мог ничего о ней узнать. Зато призывное пение птиц становилось все слышнее: это вселяло надежду и не давало пасть духом. Так долетел Рюп до последнего, десятого мира.

Там было царство Реуа, бога птиц. Его дом был полон пернатых всех цветов и размеров. Такого Рюп еще не видел. В честь гостя Реуа устроил торжественный обед, а затем бог распустил свои длинные волосы, и из них с пением выпорхнули несметные стаи птиц. Потрясенный увиденным, Рюп едва притрагивался к угощению. Но в конце обеда он набрался-таки мужества и спросил о своей сестре. А Реуа велел:

— Наклонись и загляни в десятый мир, в самый низ, туда, откуда ты прилетел. Видишь остров, похожий на песчинку? Он называется Моту-Тапу. Там ты узнаешь, что случилось с твоей сестрой.

Рюп снова пустился в полет. Он так торопился, что пролетел без остановки все восемь миров, отделявших

его от старушки-Земли, и камнем упал прямо на остров Моту-Тапу. Опустившись на землю у дома вождя, он только-только собрался вернуть себе человеческий облик, как в него градом полетели камни. Их швыряли кривляющиеся люди. Видно, жители этого острова терпеть не могли птиц. Рюп уже подумал, что пришла его смерть, как вдруг почувствовал прикосновение легкой и нежной руки. Сердце его наполнилось радостью — он узнал родную сестру. Удобно устроившись у нее на плече, он нежно заворковал. И сестра догадалась, что на самом деле голубь — ее брат. И объяснила:

— Меня похитил вождь острова. Он женился на мне, и недавно у меня родился мальчик. Но я так скучаю по дому. Как бы я хотела улететь с тобой!

Не успела она договорить, как голубь стал расти на глазах и вырос настолько, что женщина и ребенок свободно уместились у него на спине. Ликуя взмыла в небеса белая птица и устремилась к родному острову.

Превращения Протея Греция

В задумчивости ходил царь Менелай по берегу моря. Время от времени он поднимал глаза на темную вереницу кораблей, застрявших на мели. Двадцать дней назад внезапная и страшная буря прибила их к пустынному и негостеприимному острову Фаросу. И вот гордые корабли греческого флота лежат на боку, как подбитые птицы, и ждут ветра, который снова вынесет их на морские просторы. Запасы продовольствия таяли на глазах, и каждый вечер, скрепя сердце, Менелай уменьшал дневной рацион.

«Какого бога оскорбил я так, что он задерживает нас здесь?!» — думал он, с грустью наблюдая, как моряки и солдаты ловят рыбу, чтобы хоть немного пополнить скудный стол.

Погруженный в свои мысли, царь дошел до гряды скал, перелез на другую сторону и попал в небольшую закрытую бухту, крутые берега которой были изрезаны пещерами и гротами. Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что навстречу ему смело идет девушка. А та подошла и дерзко спросила:

— Сколько же времени, царь Менелай, ты намереваешься прохлаждаться у этого острова? Неужели так и не найдешь способа выбраться отсюда?

Только нимфа могла обратиться со столь дерзкой речью к великому царю.

— Так помоги мне! — отвечал Менелай.— Ветрами повелевают боги. Назови мне имя того, кто держит меня здесь.

— Слушай внимательно, Менелай. Каждый день, когда солнце стоит в зените, один из морских богов, старый Протей, отдыхает в этой бухте. Возможно, тебе известно, что он охраняет стада тюленей, принадлежащие богу Посейдону. Но ведь Протей еще и предсказывает будущее. Вот кто может дать тебе точный ответ и сказать, что ждет тебя впереди. Однако он скуп на слова и не любит отвечать на вопросы. Мало того, своим волшебством он повергает людей в ужас, обращая их в бегство. Но я придумала одну хитрость, которая поможет тебе управиться со старым упрямцем. Выбери трех смельчаков, на которых ты можешь положиться, и приведи их сюда завтра на заре. Я буду ждать.

С этими словами она нырнула в воду и исчезла.

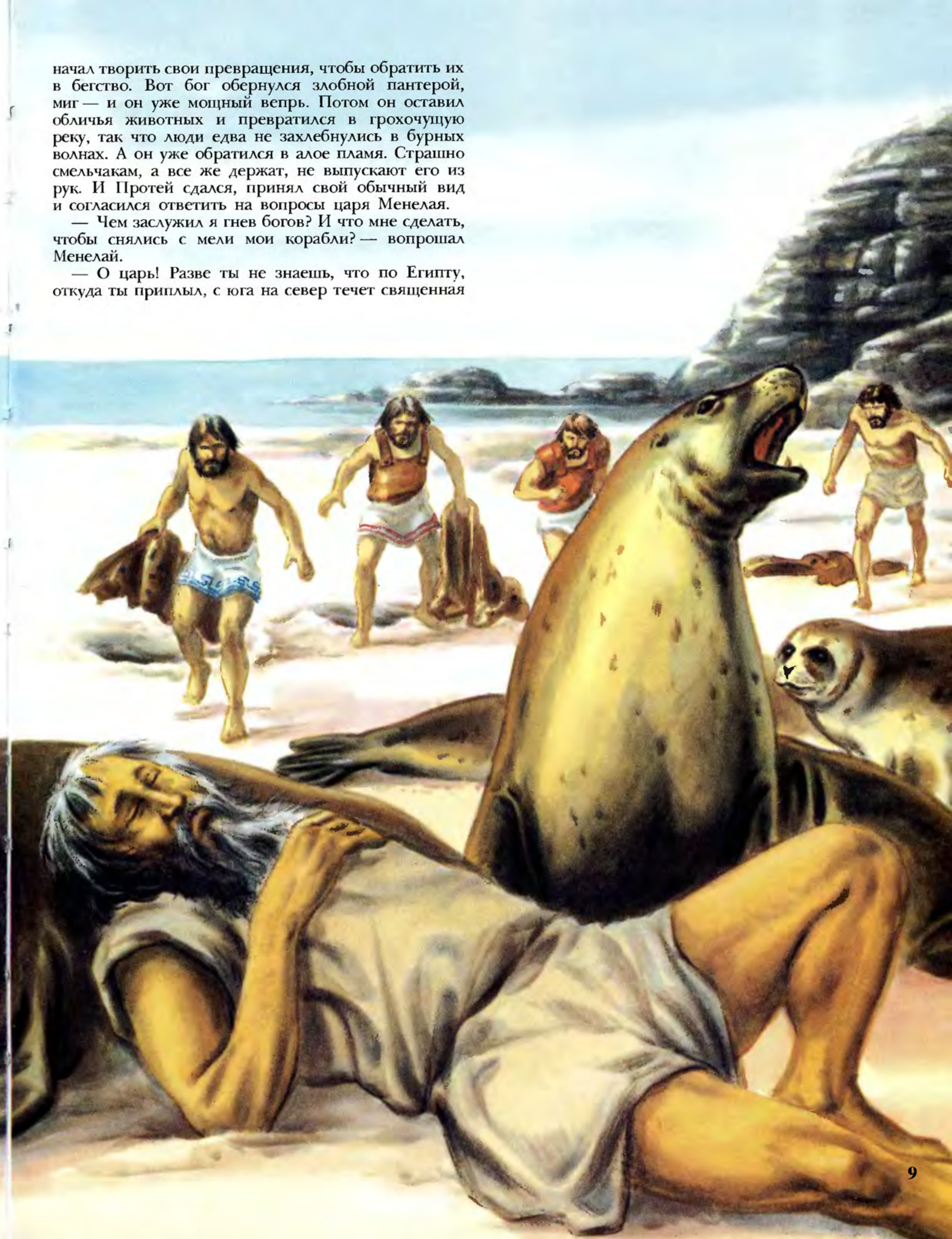
На следующий день в назначенный час Менелай и трое его воинов были на условленном месте. Они увидели, как из воды вышла нимфа с четырьмя тюленьими шкурами. Она попросила их вырыть в песке четыре ямы — каждому по росту. Затем они облачились в шкуры и разлеглись, как настоящие тюлени.

— Теперь ждите,— сказала нимфа.— Перед сном Протей будет считать свое стадо. Смотрите, не шевелитесь. Дождитесь, когда он крепко уснет. И вот тогда хватайте его и держите что есть сил. И не отпускайте, что бы он ни вытворял. В конце концов он сдастся, и только тогда ты, Менелай, сможешь задать ему свои вопросы.

Прошло несколько часов, и вот море вспенилось, из воды вылезли тюлени и привольно разлеглись на песке. Вскоре вышел из волн и сам Протей. Он пересчитал своих тюленей, и ничего не заподозрив, быстро уснул. Менелай дал знак своим... Несмотря на преклонный возраст, Протей был крепок. Он яростно отбивался, но смельчаки держали его изо всех сил. Протей слабел. Казалось, он вот-вот покорится, как вдруг Менелай, державший его за плечи, почувствовал у себя под пальцами густую гриву. В тот же миг перед ним распахнулась огромная зубастая пасть, и раздался страшный рык. Это был лев! Он боролся со львом! И даже друзей не успел предупредить: казалось, огненный язык обжигает ему лицо... Вдруг грива исчезла — пальцы Менелая заскользили по липкой чешуе. Тут понял Менелай, что Протей

Ничего не заподозрив, Протей быстро уснул.

начал творить свои превращения, чтобы обратить их в бегство. Вот бог обернулся злобной пантерой, миг — и он уже мощный вепрь. Потом он оставил обличья животных и превратился в грохочущую реку, так что люди едва не захлебнулись в бурных волнах. А он уже обратился в алое пламя. Страшно смельчакам, а все же держат, не выпускают его из рук. И Протей сдался, принял свой обычный вид и согласился ответить на вопросы царя Менелая.

— Чем заслужил я гнев богов? И что мне сделать, чтобы снялись с мели мои корабли? — вопрошал Менелай.

— О царь! Разве ты не знаешь, что по Египту, откуда ты приплыл, с юга на север течет священная

река*, над истоком которой властвуют боги? Иначе почему она никогда не пересыхает, хоть и несет свои воды через пустыню? Более того, благодаря богам она разливается летом, оплодотворяя земли и радуя земледельцев. Твой флот прошел по этой священной реке, а ты даже и не подумал поклониться ее богам-хранителям, прежде чем выйти в море. Вот почему Зевс наслал на вас бурю, а затем ветер упал, и ты застрял здесь. Вернись в Египет, соверши положенные обряды и жертвоприношения на священной реке. Только тогда задует попутный ветер и твой флот снова выйдет в море.

— Благодарю тебя, Протей. Я тотчас же последую твоему совету. А не скажешь, что случилось с теми, кто был мне самими близкими друзьями во время Троянской войны?

В тот же миг Менелай пожалел о своем вопросе. А вдруг Протей разозлится и снова затеет свои бесконечные превращения? Но бог не прогневался и милостиво ответил. Так узнал Менелай о судьбе Одиссея, которому предстояло долгих десять лет скитаться по Средиземноморью, прежде чем он возвратился в свое царство. А Протей поспешил отпустить гостей — ему не терпелось вернуться к прерванному сну!

* Речь идет о Ниле. Греки не знали, где его истоки.

Многоликий бог

Перед тем, как расстаться с Протеем, Менелай стал расспрашивать бога о его поразительном даре перевоплощений.

— Понятное дело, когда ты превращаешься в воду, ибо ты морской бог и это твоя стихия. Я готов поверить, что ты действительно становишься львом, пантерой, вепрем и любым другим зверем, ибо способности богов воистину удивительны. Но во что я никак не могу поверить, так это в то, что ты можешь стать пламенем, ибо вода и огонь — стихии противоположные, и я не верю, что можно одновременно быть и тем, и другим. Мне кажется, ты нас дурачил, а мы поверили.

— Если хочешь, Менелай, я могу повторить. А ты сунешь руку в огонь и сразу поймешь, правда это или обман!

— Рискованное дело,— ответил царь.— Однако,— тут же добавил он,— когда ты предстаешь в виде огня, я не верю собственным глазам.

— А кому же ты поверишь, коли не веришь собственным глазам? — ответил хитроумный старец, положив тем самым конец беседе.

Этот диалог придумал греческий писатель Лукиан из Самосаты, живший во втором веке нашей эры.

Хоредож и лебедь Бурятская легенда. Центральная Азия

Хоредож поднялся с первыми лучами солнца. Сквозь дымовое отверстие юрты виднелся крошечный клочок неба. Похоже, погода стояла отличная. Чтобы окончательно в этом убедиться, наш герой приподнял тяжелый кожаный полог, прикрывавший вход. На небе ни облачка, и небесный окоем розовел там, где восходит солнце. «Подходящий денек для охоты!» — подумал Хоредож, удовлетворенно потирая руки. Не мешкая взял он приготовленные с вечера лук и стрелы, наполнил свежей водой козий бурдюк и призывно свистнул коню, который с готовностью выскочил из загона. Через несколько минут он уже скакал к озерам, где надеялся застать перелётных птиц: в конце лета они неизменно останавливались там на отдых.

Прошло не так много времени, а Хоредож уже подстрелил дикую утку, и на кукане у него висело несколько серебристых форелей. Он собирался вернуться домой до полуденного зноя, но вдруг в воздухе послышался легкий шелест. Хоредож поднял голову. В небе плыли три белых лебедя. Молодой охотник бесшумно скользнул в заросли тростника и натянул лук. Внезапно какое-то неясное предчувствие удержало его руку. Никогда еще не видел он таких величественных и грациозных лебедей! Они сделали круг над озером и плавно опустились на воду совсем рядом с Хоредожем. У него почему-то отчаянно заколотилось сердце. Желая получше разглядеть лебедей, скрытых от него зарослями тростника, охотник потихонечку подполз поближе. От открывшегося зрелища у него перехватило дыхание: три девушки божественной красоты купались недалеко от берега. Откуда они взялись? Играя в воде, девушки напевали странную мелодию, которая привела Хоредожа в восхищение. Лебеди куда-то исчезли, только на берегу лежали три кучки белых перьев... Тут понял Хоредож, что три лебедя прилетели из другого мира, мира чародеев, и что они могут по своему желанию принимать обличье женщин или лебедей. Не долго думая, Хоредож схватил ближайшее облачение из перьев: он хотел удержать одну из красавиц, не дать ей вернуться в ее таинственную страну. Вскоре две белые птицы взмыли в воздух и полетели прочь. А самая красивая из девушек-лебедей тщетно искала свою волшебную одежду. Придется ей остаться среди людей. Опечалившись, она прилегла на берегу. Тогда Хоредож вышел из своего укрытия, подошел и улыбнулся. Он дружелюбно протянул девушке руку. Не промолвив ни слова, красавица пошла за охотником.

По правде сказать, Хоредож влюбился в нее до беспамятства. И вскоре она стала его женой. Веселый и храбрый человек, он был ей хорошим мужем. Поначалу он, конечно, боялся, что его таинственная супруга с помощью колдовства отыщет тайник, где он хранил ее лебединую одежду, и улетит к своим сестрам. Но шли годы, и постепенно он успокоился. За это время у них родились одиннадцать сыновей и шесть дочерей — родительская гордость и отрада. Понемногу воспоминания о странной встрече на берегу озера стирались из памяти Хоредожа...

Однажды чудесным весенним днем, когда все вокруг возрождалось к жизни под ласковыми лучами солнца, жена Хоредожа попросила показать ей лебединые перья:

— Хочу проверить, впору ли мне еще те крылья — я ведь так изменилась!

Хоредож посмотрел на жену. Она постарела, хотя все еще была прекрасна.

«Да, она изменилась,— подумал он.— Нарожать кучу детей — такое не проходит даром. Она располнела, девичье одеяние ей мало!» Потом он посмотрел на детей. Малыши играли, старшие работали возле юрты. «Нет, она никогда их не бросит. Уже много лет ее семья здесь, а не там!» И без колебаний Хоредож отдал заветный узелок жене. И тотчас понял свою ошибку. Волшебное одеяние свободно растягивалось на теле: жена Хоредожа без труда надела его и стремглав вылетела в дымовое отверстие. Тщетно одна из дочерей, которая в это время чистила очаг, пыталась удержать птицу за лапы черными от сажи руками. Женщина-лебедь вырвалась из плена и устремилась ввысь, к небесам. Напоследок она крикнула:

— Ваш дом на земле, а мой — на небе. Я должна вернуться домой! Не горюйте. Два раза в год устраивайте праздник в мою честь: весной, когда лебеди летят на север, и осенью, когда они возвращаются...

С тех пор местные охотники бережно относятся к большим белым лебедям с черными лапами. Поди разбери, птицы это или женщины?

Женщина-лебедь вырвалась из плена и устремилась ввысь, к небесам.

Етайн, ирландская принцесса

Давным-давно пришельцы с Запада победили богов, которые испокон веков населяли Ирландию. Но побежденные боги не хотели покидать полюбившийся им край. Они стали невидимыми и остались в Ирландии. И так, бок о бок с ничего не подозревавшими людьми, жили они в своем невидимом мире. В «Стране молодости» — так назывался этот волшебный мир — они оставались вечно молодыми. Но время от времени кто-нибудь из богов приходил к людям, чтобы подыскать себе жену.

Так однажды и бог Энгус явился во дворец принцессы Етайн и попросил аудиенции у ее отца.

— Бог Мидир Храбрый поручил мне найти самую красивую девушку Ирландии: он решил взять вторую жену. Ни одна ирландка не может сравниться по красоте с вашей дочерью Етайн. Я пришел за ней. Я отведу ее в Страну молодости,— объяснил он.

Как было отказать такому посланнику? При одном взгляде на бога Энгуса сердца людей наполнялись радостью. Когда он посылал воздушные поцелуи, они превращались в птиц. Четыре такие птички постоянно кружили у него над головой. Когда он пел, юноши и девушки влюблялись друг в друга. И Етайн без колебаний отправилась за посланником. Она не сомневалась, что он ведет ее к счастью.

Етайн и Мидир сразу полюбили друг друга и зажили душа в душу, в мире вечной молодости и красоты. Но они забыли о первой жене Мидира, искусной колдунье. А та умирала от ревности, но чувств своих не показывала и любезничала с новой женой, затаив в душе злобу. Однажды она позвала Етайн посмотреть дорогие ткани и усадила ее на стул в парадном зале, прямо посреди дворца. И пока Етайн любовалась драгоценными тканями, она тихонько подошла и ударила ее палочкой из красного орешника. И тут же ткани, стул и Етайн исчезли, как будто их и не было. А на полу осталась лужица воды, отливавшая серебром. Возликовала колдунья и тихо вышла из зала.

Спустя некоторое время Мидир хватился жены и стал искать ее повсюду. Но поиски были напрасны. Когда наступил вечер, Мидир решил, что Етайн сбежала назад, в мир людей. Уставший и отчаявшийся, он мерил шагами парадный зал, и вдруг услышал тихую нежную музыку. И сразу понял — это она, Етайн, она где-то рядом! Он поднял голову: на стене сидела бабочка, окрашенная в нежные тона, самая прекрасная бабочка на всем белом свете. Она тихонько складывала и раскрывала свои крылышки, отчего рождалась эта чудесная музыка, сразу заставлявшая забыть тоску и печаль. Совсем успокоился Мидир, когда бабочка оказалась на его плече. Его любимая жена была жива. Эта необыкновенная бабочка, источающая тончайшие ароматы, от которых пропадали голод и жажда, и была его женой! И с того дня бдительная бабочка всегда предупреждала Мидира о приближении врагов. Ревнивая колдунья проиграла: Етайн продолжала жить в облике прекрасной бабочки, которая родилась из лужицы воды, разлитой посреди парадного зала дворца.

Когда колдунья поняла, что Етайн по-прежнему царит в сердце Мидира, она попыталась снова разлучить их. Вне себя от ярости, она вызвала страшный ураган. Бедная бабочка была не в силах бороться с ветром. Он выдул ее из дворца и семь долгих лет носил по всей Ирландии. К счастью, в конце концов она попала во дворец бога Энгуса. Тот сразу понял, кто она на самом деле. Боги всегда узнают друг друга. Но как же досталось бедной Етайн! Крылышки имели весьма жалкий вид, краски поблекли. Она

Когда бог Энгус посылал воздушные поцелуи, они превращались в птичек.

едва могла летать. Энгус решил во что бы то ни стало спасти бедняжку. На вершине самой высокой башни своего замка он велел соорудить комнату с хрустальными стенами, которые свободно пропускали свет. Там, среди душистых цветов, он и поселил женщину-бабочку. День ото дня, благодаря неусыпным заботам своего покровителя, бабочка возрождалась к жизни. Ее крылья снова переливались всеми красками.

К несчастью, колдунья в конце концов дозналась, где скрывается ее ненавистная соперница. И мигом наслала на страну вторую бурю — такую неистовую, что хрустальные стены комнаты разбились вдребезги. И снова под безжалостными порывами ветра бедная бабочка летала над Ирландией и нигде не могла найти пристанища.

Так прошло двенадцать тысяч лет. Однажды один ирландский властелин устроил большой праздник у себя в замке. Бабочка, по-прежнему гонимая вол-

шебным ветром, залетела в парадный зал и упала в кубок с вином. А вскоре хозяйка взяла и выпила это вино. Вместе с вином она проглотила и невидимую бабочку. Девять месяцев спустя у нее родилась дочь, которую тоже назвали Етайн. Прекрасная супруга бога Мидира возродилась в облике юной девушки, которая росла, ничего не подозревая о своем прошлом.

Когда Етайн заневестилась, слава о ее несравненной красоте облетела всю Ирландию. И король Эчоэд взял ее в жены. Вскоре после свадьбы произошла странная история. Однажды утром король объезжал свои обширные владения. И вдруг, словно из-под земли, перед ним вырос всадник. То был юноша в роскошных пурпурных одеждах. Щит его так и переливался сверкающими драгоценными камнями. Эчоэд просто онемел. Он решил, что ему явился некий бог. Сероглазый незнакомец пристально посмотрел на короля и протянул ему серебряную шахматную доску с фигурками из золота, осыпанными самоцветами. «Сыграем»,— сказал он весьма решительно. Никогда ни один ирландский воин, а тем более король, не отказался бы от такого предложения. И они тотчас начали первую партию.

Эту партию легко выиграл король. И вторую, и третью. За каждый проигрыш незнакомец расплачивался совершенно неожиданным образом: мгновенно вырубил просеки, навел дороги через болота, возродил истощенные земли. «Этот волшебник, наверное, могущественный бог»,— подумал король. Опьяненный легкими победами, он потерял всякую осторожность и согласился сыграть последнюю партию, цену которой должен был определить победитель. На сей раз король проиграл.

— Я хотел бы только обнять Етайн и поцеловать ее,— заявил незнакомец застывшему от изумления королю.

— Возвращайся через месяц,— сказал король, обретя наконец дар речи.— Твое желание будет исполнено.

Терзаемый мрачными предчувствиями, король воспользовался отсрочкой, чтобы превратить свой замок в неприступную крепость. Вокруг нее встало лагерем огромное войско. Но пришел назначенный день, и никто не мог помешать незнакомцу появиться прямо в парадном зале замка. В левой руке он сжимал пылающий точно факел огненный меч. Подойдя к Етайн, он что-то прошептал ей на ухо. Юная королева сразу вспомнила свое прошлое и узнала бога Мидира, который пришел за ней, чтобы увести ее в Страну вечной молодости. Там не было больше ревнивой колдуньи. Бог нежно обнял Етайн, и на глазах потрясенных придворных они вылетели в окно. Придя в себя, король бросился за ними. Куда там! Высоко в небе он увидел пару белоснежных лебедей. Они летели к волшебной горе Сливнамон, в Страну молодости...

Черный друид и лань Ирландия

Как-то раз Финн со своим фианом — так назывался отряд его рыцарей — возвращался с охоты в крепость Аллен. Вдруг из кустов выскочила лань и пустилась наутек. Охотники и собаки бросились в погоню, но быстроногая лань бежала так проворно, что только Финн и два его огромных пса поспевали за ней. Потом и Финн отстал, а его огромные собаки скрылись в узкой лесистой долине. Финн скакал на звук собачьего лая и, выскочив на поляну, с удивлением обнаружил, что лань спокойно лежит на траве, а собаки лижут ей ноги и ластятся.Самая большая собака, обычно очень свирепая на охоте, терлась носом о мордочку лани и дружелюбно тявкала. Озадаченный Финн свистом подозвал собак и слез с лошади. Лань сразу же поднялась с травы, но не убежала, а подошла и стала тихонько подталкивать его головой. Как будто звала вернуться обратно в замок. Финн повернул назад. Лань бежала рядом, собаки не отставали от нее ни на шаг. Завидев скачущих навстречу ему рыцарей, Финн еще издали приказал им не трогать его необычную спутницу. Добравшись до крепости, он поручил ее заботам лучшего своего конюха и сразу отправился спать. Утро вечера мудренее...

Среди ночи Финна разбудил шорох. В комнате слышались легкие шаги. Открыв глаза, он разглядел в свете факела белый силуэт. Финн вскочил с постели, схватил самый тяжелый меч и бросился на чужака. Длинные волосы коснулись его руки, и он увидел перед собой юное испуганное лицо. Это была женщина. Самая красивая женщина на свете!

— Не убивай меня, Финн,— взмолилась она.— Меня зовут Садв, я та самая лань, которую ты сегодня привел с собой. Могущественный колдун, Черный Друид, обратил меня в лань, потому что я отвергла его любовь. Это проклятие длится три года. Но недавно один из прислужников Черного Друида сжалился надо мной. Он сказал, что чары развеются, если я смогу проникнуть в твою крепость. Вот почему ты и твои рыцари повстречались со мной сегодня. Если бы не твои собаки, которые сразу распознали, кто я, вы бы сейчас снимали с меня шкуру.

При одной мысли об этом Финн невольно содрогнулся. Бедная девушка с достоинством ждала, что же решит хозяин крепости Аллен. Взволнованный ее

Финн обнаружил, что лань спокойно лежит на траве.

рассказом и потрясенный ее красотой, Финн без колебаний сказал:

— Не бойся, Садв, в этих стенах ты в безопасности, оставайся с нами!

С той поры жизнь Финна совершенно преобразилась. Раньше он очень любил охоту и частенько уезжал на войну с врагами. Теперь же он не расставался с Садв. Его не влекли больше ни поле брани, ни конные вылазки с боевыми соратниками. Он усилил охрану вокруг крепости и самолично всякий раз перед наступлением ночи проверял запоры, чтобы помешать Черному Друиду выкрасть девушку.

Через несколько недель Садв и Финн поженились. Вскоре разнеслась весть о том, что Садв ждет ребенка.

Однако рыцари Финна теряли терпение. Они привыкли к вольной походной жизни, в крепости им было скучно. Единственным их развлечением стали нескончаемые партии в шахматы — хорошая тренировка для ума, но не для тела. Кони били копытами в стойлах, собаки кругами носились по псарне, никто не брал в руки оружия. К счастью, пришла зима и, как обычно, рыцари Финна разъехались по домам. Охотничий сезон должен был возобновиться только весной, и соратники надеялись, что Финн к тому времени снова станет отважным воином, каким он был всегда.

Едва закончилась зима, рыцари поспешили вер-

нуться в крепость Аллен. К полному их разочарованию, Финн и не думал об охоте. Садв вот-вот должна была родить, и все свое внимание он уделял ей, почти не обращая внимания на друзей.

Однажды на закате солнца какой-то ворон с хриплым карканьем стал кружить над крепостью. Он явился и назавтра, и в последующие дни. Все подумали, что это Морриган, богиня войны, которая частенько принимала такой обличье. Иные углядели в этом знак неизбежной войны. Значит, Финну придется снова сесть в седло!

Уже через неделю мрачное предзнаменование сбылось. Воинственные северяне готовились к высадке на остров, их боевые корабли уже стояли на якорях. Испуганные мирные жители очень надеялись, что рыцари Финна прогонят захватчиков. Перед лицом опасности Финн не раздумывая встал во главе войска. Прощаясь с женой, он умолял ее быть как можно более осторожной.

— Нс беспокойся, я вернусь еще до рождения нашего малыша,— нежно успокаивал он свою Садв.

Не прошло и недели, как рыцари Финна очистили родные края от северян. На обратном пути конь под Финном летел стрелой — так не терпелось всаднику обнять дорогую жену. Наконец вдали показались стены крепости. Финн поскакал еще быстрее, влетел в ворота, прокричал победный клич фиана, спрыгнул на землю и бросился к дому, где его ждала Садв.

Но дорогу преградили слуги. Только теперь заметил он их сумрачные лица и странную скованность. Сердце у него замерло. Подбадриваемая остальными, заговорила старая служанка:

— Каждый день после твоего отъезда Садв выходила в сад и прислушивалась, не раздается ли стук копыт. Так было и вчера. Раньше она ни разу не выходила за ворота. Но вчера вдруг поднялся ветер, и эхо донесло до нас победный крик фиана. Мы все слышали стук копыт. Все ближе и ближе. Садв побежала за ворота и прежде, чем мы успели остановить ее, выскочила тебе навстречу — она была уверена, что ты вернулся. На дороге мы увидели твоих собак, они приветствовали ее дружным лаем. И ты сам, точно такой, как сейчас, раскрыл ей свои объятья. Садв бросилась к тебе, ты ее обнял, и вдруг раздался язвительный смех. Псы обернулись дикими зверями. А человек ударил палочкой Садв, и она снова превратилась в лань. Черный Друид принял твой облик и обманул нас! Мы поняли это слишком поздно. А лань исчезла в лесу, спасаясь от собак...

Убитый горем, два дня и две ночи не выходил Финн из своей комнаты. Он не ел и не пил, и друзья опасались, как бы он не задумал себя извести. Но на третий день он вышел к ним и снова принял на себя командование фианом, как будто ничего и не произошло. О Садв он больше никогда не упоминал, только запретил охотиться на ланей в своих землях. Частенько он подолгу пропадал в лесу и сопровождали его только два верных пса. Так прошло долгих семь лет...

Однажды рыцари Фиана охотились на лис в вересковых пустошах. Собаки бежали впереди. Вдруг свора яростно залаяла и стремительно нырнула в густую чащу. Послышалось грозное рычание, треск ветвей, словно собаки передрались между собой. Когда охотники кинулись следом за сворой, их ждало воистину необычное зрелище. Две собаки Финна пытались отогнать разъяренную свору от ребенка! То был мальчик лет семи, который бесстрашно наблюдал за ожесточенной битвой. Рыцари подозвали собак, а Финн с бьющимся сердцем подошел к мальчику: на лбу у ребенка он заметил странный клочок шерсти.

— Где твои родители? — спросил Финн.

— Отца я не знаю,— ответил мальчик.— Меня воспитала лань. Время от времени ее навещал большой черный человек, и потом она всегда плакала. Несколько дней назад он увел ее, а меня ударил палочкой, и я уснул. Разбудили меня собаки. Сам не знаю, куда это я попал! А ты кто?

— Я твой отец! — радостно воскликнул Финн.

Он взял ребенка на руки, прижал к груди и сказал:

— В честь твоей матери я назову тебя Оссианом*. Пойдем со мной, сынок, мне так много надо тебе рассказать!

* Оссиан в переводе означает «маленький олененок».

Тайны природы Греция

Источник

Сицилийская нимфа Кияна, хранительница одного источника, посмела вмешаться, когда Аид, бог подземного царства, похищал Персефону. Вынырнув из волн, она попыталась преградить ему дорогу. Но Аид нашел проход на дне, устремил туда колесницу и ушел в свое подземное царство. Кияна заплакала от горя, и тело ее стало постепенно растворяться в водах источника. Этот источник впадает в озеро Киянэ. В названии этого лазурного озера увековечено имя нимфы.

Лягушки

Богиня Латона собиралась искупать в пруду своих близнецов Артемиду и Аполлона. Но ей помешали пастухи, и богиня превратила их в лягушек.

Тростник

Бог Пан любил гоняться за нимфами... Спасаясь от преследования, нимфа Сиринга обратилась в тростник и спряталась в его зарослях, когда бог, казалось, уже настиг ее на берегу реки Ладон. Пан услышал, как стонет тростник под порывами ветра. Он задумал сделать свирель из стеблей тростника. Так родилась знаменитая флейта Пана, в честь нимфы также названная Сирингой.

Три голубки

Элаис, Спермо и Эно, внучки Диониса, бога вина и виноделия, жили на острове Делос. Дионис научил их, как сбивать масло, печь хлеб и делать вино. Решив, что девушки очень пригодятся им во время Троянской войны, греки захватили их с собой, чтобы те кормили воинов. А сестры сильно скучали по родному острову и однажды сбежали. Разъяренные греки бросились в погоню. Когда преследователи были совсем рядом, внучки стали молить деда о помощи. Дионис превратил их в голубок, и так они вернулись на Делос, целые и невредимые.

Пять тополей

Однажды Фаэтон, сын бога Гелиоса, не вняв предостережениям отца, взвился в небо на его солнечной колеснице и едва не погубил все живое на земле. Разгневанный Зевс поразил его молнией. Юноша упал в реку Эридан и утонул. Гелиады, пять его сестер, так долго плакали на берегу реки, что превратились в пять тополей. Их слезы, стекавшие по стволам каплями смолы, обратились в кусочки драгоценного янтаря.

Раковина

Нертус, сын морского бога Нерея и Дориды, дочери титана Океана, был так красив, что его полюбила богиня Афродита. В те времена она тоже жила в море. Но когда она

перебралась на Олимп, Нертус отказался последовать за ней. Богиня обиделась, превратила его в раковину и навечно прилепила к скале!

Сороки

Однажды девять молодых девушек вздумали состязаться в искусстве пения с самими Музами. И проиграли. И с тех пор трещат сороками: оскорбленные Музы превратили их в этих несносных птиц, чье «пение» так режет слух.

Гора Лилеос

Пастух Лилеос поклонялся только Селене, прекрасной богине Луны. Каждую ночь он не сводил с нее глаз, замирая от восхищения. Ревнивые боги наслали на него двух свирепых львов, и те разорвали беднягу на части. Селена решила увековечить память Лилеоса, превратив его в гору.

Рыба

Спасаясь от бога Аполлона, нимфа Окирроэ попросила одного моряка, друга ее отца, чтобы тот доставил ее на Самос, к родителю. Но едва они добрались до острова, как Аполлон настиг их. Корабль он превратил в утес, моряка — в рыбу, а девушку забрал себе.

Чайка

Бисса, ее сестра и брат были так высокомерны, что позволяли себе прилюдно оскорблять богов и богинь. В наказание Афина и Артемида превратили их в птиц. Бисса стала чайкой. Чайка — птица морской богини Левкотеи, охранительницы моряков.

Река Селемнос

Пастух Селемнос любил нимфу, но любовь была безответной, и он умер от горя. Тронутая этой историей, богиня любви Афродита превратила пастуха в реку, а реке дала дар забвения. Когда греки хотели забыть свое горе, они купались в реке Селемнос.

Дикая олива

Один пастух насмехался над танцующими нимфами и за свою дерзость был превращен в дикую оливу. Резкий вкус плодов этого дерева — словно напоминание о грубой и несдержанной речи того пастуха.

Дельфины

Юного бога Диониса похитили пираты, которые не распознали его божественную природу. В наказание Дионис опутал их корабль длинными морскими водорослями, а самих пиратов превратил в дельфинов.

Сказ о невесте волшебнице

Осетинская легенда. Кавказ

Сидящая в кресле в глубине парадного зала жена князя презрительно смотрела на Асжану. Упиваясь только что одержанной победой, юноша никак не мог взять в толк, почему она так заносчива. Ведь он один только что обратил в бегство целую банду разбойников, которые в отсутствие в крепости сильных воинов рассчитывали на легкую добычу. Не вышло. Но вместо благодарности эта женщина осыпает его насмешками! Она не только не встала при его появлении, но еще и унижала обидными словами:

— Да что это ты себе вообразил? Тоже мне, герой! Вы только посмотрите на него! От горшка два вершка! Да ты в подметки не годишься моему мужу! Что ты о себе возомнил!

Покраснев от гнева, Асжана попытался что-то сказать, но она не дала ему и рта раскрыть:

— Вот если бы ты привел прекрасную Сомерон и она согласилась бы выйти за тебя замуж, тогда, возможно, ты и заслужил бы имя героя...

С этими словами жена князя отвернулась к стене и замолчала.

Асжана вышел из зала, кипя от негодования. Кинулся к коновязи, в бешенстве вскочил на коня, пришпорил его и ускакал прочь из этой неблагодарной деревни. Он гнал коня не один час и мало-помалу успокоился. Мысли переключились на другое.

«Сомерон! Прекрасная Сомерон! О такой невесте мечтает каждый! Говорят, она самая красивая, самая

нежная девушка в стране, и только герой может завоевать ее сердце! В конце концов, эта грубая женщина права в одном: этим героем должен стать я! Вперед, за прекрасной Сомерон!»

Многие молодые джигиты пытались завоевать сердце белокурой красавицы. Но она жила на самом верху башни, уходившей в небо выше облаков. Так что верхнюю часть башни никто еще не видел. Девушка объявила, что отдаст сердце тому, чей голос она услышит из своего заоблачного убежища. Все женихи считали, что докричаться до нее не так трудно... Но назад не вернулся ни один!

На своем неутомимом скакуне Асжана преодолевал дремучие леса, отвесные ущелья, высокие горы. Время от времени, пробуя голос, он выкрикивал имя Сомерон. Эхо подхватывало, множило крик и поднимало в небо тучи испуганных птиц.

Наконец Асжана достиг страны, где никогда не встает солнце: тень исполинской башни покрывала ее вечным мраком...

Миновав большие белые камни, которыми были завалены все подступы к башне, он подъехал к ее подножию и спешился. Тут Асжана вздохнул полной грудью, задержал дыхание и громко-громко крикнул: «Сомерон!» Увы, богатырский крик не долетел и до середины башни. Внезапно Асжана почувствовал, что ноги у него стали пудовыми. Он опустил глаза и с ужасом понял, что до колен окаменел. Во второй раз собрал он все свои силы и позвал девушку. Она не услышала, а Асжана окаменел по грудь. Теперь он понял, куда девались все женихи...

— О, мой скакун! — воскликнул Асжана.— Выручай! Еще одна попытка, и я весь обращусь в камень!

Конь понял, что дело плохо, и отчаянно заржал. Так заржал, что вершина башни заходила ходуном. Удивилась Сомерон и сошла вниз.

— Ты такой смелый. Я поеду с тобой,— сказала девушка, лучезарно улыбаясь молодому воину. И легонько провела по его телу своим покрывалом — юноша тотчас обрел свободу движений.

— Погоди! Все эти камни, верно, бывшие женихи, которые пытались до тебя докричаться? — спросил Асжана.— Ты их заколдовала, ты их и расколдуй!

Сомерон не заставила себя упрашивать. Но как только камни снова стали людьми, люди эти — какая каменная неблагодарность! — набросились на Асжану. Злобные завистники хотели его убить. Спасая жениха, Сомерон волшебным покрывалом очертила круг в воздухе. И бывшие женихи окаменели навеки. А Асжана вернулся в деревню и сыграл там свадьбу. Все по праву считали его героем.

Фея Люзина Франция

Погруженный в грустные думы рыцарь Раймондин ехал по лесу Куломбье. Светила полная луна, в лесу было совсем светло, и конь под юношей ступал уверенно — рыцарь давно уже отпустил поводья и ехал наугад.

Проезжая мимо Фонтана Жажды, Раймондин даже не заметил трех прелестных купальщиц. Самая красивая воскликнула с досадой:

— Ну и рыцарь, проехал и даже не взглянул на нас! Не то спит, не то слишком неотесан!

Она выскочила из воды, бросилась наперерез всаднику и ухватила лошадь за удила. Скакун остановился, как вкопанный, и рассерженная красавица поинтересовалась, почему это рыцарь столь неучтив. Но ответа не получила.

— Да он и впрямь спит! — удивилась девушка.

Она окликнула всадника погромче. Затуманенный взор рыцаря обратился на нее — казалось, юноша едва очнулся от мучительного видения.

— Умоляю, простите меня, прекрасная дама,— извинился Раймондин,— я нынче сам не свой. Сегодня на охоте я невольно стал причиной смерти могущественного графа Пуатье. А сыну его признаться не посмел и скрылся. Вот так и очутился я в этом темном лесу со своими мрачными мыслями...

— Ах, благородный рыцарь, зря вы так поступили,— упрекнула его девушка.— Послушайтесь меня, отправляйтесь-ка назад и расскажите сыну графа все, как было. Не бойтесь, я буду охранять вас, ведь

я фея. Моя мать тоже была феей, она и нарекла меня Люзиной.

При этих словах глаза у нее стали грустные-грустные, но Раймондин ничего не заметил. «Какая красавица! Такую я еще никогда не встречал»,— думал рыцарь. Он словно грезил наяву, и точно во сне прозвучали для него слова феи:

— Женись на мне, благородный рыцарь, и ты станешь одним из самых могущественных сеньоров этой страны. Только не ищи меня по субботам и не допытывайся, где я бываю в эти дни...

Вскоре Раймондин женился на Люзине. А местная знать недоумевала, откуда взялась такая красавица? Сын графа Пуатье простил рыцарю смерть отца и по просьбе Люзины согласился уступить новобрачным полоску земли «размером с оленью шкуру», как выразилась фея. Она сама выбрала место — скалистую вершину холма. Раймондин было забеспокоился, но все понял, когда Люзина развернула шкуру: она разрезала ее на ремешки по волшебной разметке и ремешок этот опоясал обширные пространства. Граф Пуатье не мог нарушить слова и оставил им эти земли. Прошло три дня, и на холме вырос великолепный замок. Его назвали Лузиньян, в честь феи, которая возвела его за три ночи.

Люзина и Раймондин зажили в счастье и согласии. У них родилось два сына. И счастливая мать стала возводить для них новые замки — какие рядом, какие подальше. Она работала по ночам, таская камни в переднике. А соседи дивились, не видя за работой ни каменщиков, ни плотников. Жители Мерман, что в Шаранте, отрядили даже одного из своих тайком вызнать, как это удается фее строить замки без мастеров, да еще так быстро? Тот застал ее врасплох, когда башня замка была почти закончена. Фея страшно разъярилась и исчезла, бросив все, как было. Но прежде, чем она пропала, острый глаз соглядатая успел заметить странное создание: полуженщину, полузмею...

Люзина подарила мужу золотую волшебную палочку, которая сделала его неуязвимым. Рыцарь зна-

чительно расширил свои владения. Фея выполнила свое обещание: во всей округе не было сеньора могущественнее ее Раймондина.

Весь край восхищался Люзиной, все любили хозяйку Лузиньяна. Годы щадили ее красоту, и хотя у нее было двое детей, она казалась столь же юной, как в день свадьбы. Но она так заботливо опекала свою семью, что с годами ее стали называть Матушкой Люзиной, а потом — Мелюзиной.

Как это часто бывает, счастье Раймондина вызывало и зависть. Особенно завидовал ему брат, который скоро убедился, что своей удачей Раймондин обязан жене. Стал он думал, как бы их разлучить, и вдруг вспомнил об удивительной просьбе Люзины: «Только не ищи меня по субботам и не допытывайся, где я бываю в эти дни...»

— Ах, Раймондин, ты слишком доверчив,— без конца твердил завистник.— Хорошей жене нечего скрывать от мужа, а тем более пропадать по целым дням, разве что...

Больше десяти лет Раймондин держал слово, но тут его стали одолевать сомнения. А вдруг жена, милая Мелюзина, обманывает его? В конце концов она — фея, а феи, как известно, существа странные, своенравные...

Так изводил себя Раймондин, пока не решился нарушить давнее свое обещание. Накануне субботы, незадолго до полуночи, когда Мелюзина вышла, как обычно, из своей комнаты, он пошел за ней следом. А она проскользнула в один из внутренних покоев и тщательно закрыла за собой дверь. Спрятавшись поблизости, Раймондин прождал не один час, но жена так и не появилась. С первыми лучами солнца он решился заглянуть в замочную скважину.

Сначала ему показалось, что Мелюзина просто купается. Но когда он пригляделся, кровь застыла у него в жилах. Посреди огромной чаши, наполненной водой, плескалось чудовище — полуженщина-полузмея. Вне всяких сомнений, то была Мелюзина! Раймондин прекрасно видел знакомые черты, но вместо ног у нее был длинный змеиный хвост! Значит, крестьяне из Мерман говорили правду: хозяйкой Лузиньяна была женщина-змея!

Вопль отчаяния вырвался из груди Мелюзины: она поняла, что муж все видел, ведь от фей ничего не утаишь. Нарушив обещание, Раймондин разбил их семейное счастье... Яростно ударяя хвостом по воде, бедная Мелюзина заметалась, а затем устремилась ввысь, прочь от замка. С горестным стоном трижды облетела она его башни и пропала.

Но Мелюзина не покинула эти края. Как-то раз прачки заметили, как она купается в Фонтане Жажды, там, где впервые увидела Раймондина. Говорят, она стала еще краше. Поговаривают, что иногда по ночам она возвращается в замок и тайно голубит своих детей.

Рождение Тальесина Уэльс

Вот уже несколько месяцев Гвион Бак работал не покладая рук. Длинной деревянной ложкой денно и нощно мешал он странное варево, кипящее в глубоком чане. Рядом с ним сидел слепой старик. Слепой поддерживал огонь, весело потрескивающий под чаном. Иногда появлялась таинственная женщина. Она произносила заклинания и бросала в огонь пригоршни неведомых трав. На слепого и мальчика она и внимания не обращала. Звали ее Керидвен, и была она колдуньей.

Гвион Бак никогда не забудет день, когда колдунья пришла к его отцу. «Мне на время понадобится ваш мальчик»,— сказала она, и Гвион Бак безропотно ушел с ней. Кто осмелится спорить с колдуньей? С тех пор он неусыпно следил, как бы варево не перелилось через край. «Смотри у меня,— пригрозила колдунья,— чтобы ни одна капля не пропала!

А кипеть снадобью ровно год и один день».

Время от времени старик подавал голос:

— А скажи, мальчик мой, что за зелье варится в этом чане?

— Не знаю,— слышал он в ответ.

— И для чего тебе только глаза? — ворчал старик.

— Зато я знаю, для чего мне руки,— отвечал мальчик.

А плечи болели все больше, все труднее становилось ворочать тяжелой ложкой.

Однажды утром колдунья пришла с маленьким мальчиком. «Бедняжка, как же он уродлив»,— с сожалением подумал Гвион Бак.

— Сыночек мой дорогой,— сказала колдунья ребенку,— я не могу сделать тебя красивым. Но я могу сделать так, что ни богатые, ни бедные не будут замечать твоего безобразия. Когда этот напиток прокипит ровно год и один день, он сделает тебя знаменитым поэтом и самым могущественным волшебником в мире. Завтра он будет готов. Ты выпьешь три капли, всего три капельки, и этого будет достаточно: ты научишься угадывать будущее, видеть невидимое и слагать волшебные песни.

Колдунья и ребенок ушли. Гвион Бак пребывал в растерянности. «Так вот в чем тут дело»,— думал он, и даже немного пожалел колдунью.

Задумался Бак и совсем забыл, что надо помешивать пузырившееся варево. Вдруг в чане вздулся здоровенный пузырь — и лопнул. Брызги обожгли Гвиону большой палец, и он невольно сунул его в рот. В глазах у него потемнело, в голове вспыхнула ослепительная молния, и он на мгновение прозрел свое будущее: оказывается, именно он, Гвион Бак, проглотил те самые капли, что предназначались сыну колдуньи. Забыв про ложку и чан, забыв предупредить слепого, который так и подкладывал дрова в огонь, Гвион Бак бросился бежать. Оставленное без присмотра варево перелилось через край и стало растекаться, сжигая все на своем пути. Без трех волшебных капель оно стало страшным ядовитым зельем.

Гвион Бак бежал изо всех сил. Теперь он был ясновидящим и уже знал, что разъяренная колдунья бросилась за ним в погоню. А она подбиралась все ближе и ближе. «Хочу стать зайцем и бежать еще быстрее!» — воскликнул он в тот миг, когда колдунья уже совсем было схватила его. И тотчас маленький комочек шерсти выскользнул у ведьмы из рук. Но вскоре он почувствовал за спиной горячее дыхание. Это колдунья настигла его, превратившись в борзую. Гвион Бак чудом увернулся от собаки и помчался к реке.

«Хочу стать рыбой и укрыться в воде!» — прошептал он и нырнул. И тут же превратившись в серебристую форель, устремился в заросли водорослей. Но передышка оказалась слишком короткой. Теперь за ним охотилась выдра. Это опять была колдунья Керидвен! Гвион Бак вылетел из воды, обернулся птицей и устремился к облакам. А Керидвен уже летела за ним — она стала орлом. И вот уже хищная птица выпустила когти, кружа над Гвионом Баком. А маленькая птичка совсем выбилась из сил, сложила крылья и камнем рухнула вниз. Она упала на крестьянский двор и превратилась в маленькое хлебное зернышко. К нему подскочила огромная черная курица. Гвион Бак узнал колдунью Керидвен. И тут она проглотила его.

Прошло девять месяцев, и Керидвен родила мальчика. Колдунья знала, что дает новую жизнь Гвиону Баку, и заранее решила убить его. Но малыш был такой хорошенький, что у нее духу не хватило лишить его жизни — она просто оставила мальчика на берегу реки. Сироту подобрал рыбак, потом он попал на воспитание к королю. Мальчика нарекли Тальесином. Когда Тальесин вырос, он стал великим волшебником и самым знаменитым поэтом Уэльса.

Три кедра Северная Америка

Давным-давно, когда мир был совсем молод, жили в Америке три брата-индейца. Горько жаловались они на свою судьбу. А жили, как все — не хуже и не лучше сородичей. Да вот незадача: ни один из троих не был доволен тем, что дали ему создатели.

Старший был статен, красив и думал только о женщинах. Ему хотелось, чтобы все они смотрели только на него. А в каждом мужчине он видел лишь соперника.

Средний был наделен необыкновенной силой, но считал, что жизнь слишком уж хлопотна. Захочешь есть — иди на охоту. В холода не обойдешься без укрытия. А его надо еще построить. В общем, не жизнь, а морока.

У младшего было отменное здоровье. А он жил и дрожал, что, не дай Бог, заболеет и не доживет до старости.

Братья только и делали, что сетовали да стенали, но потом посоветовались и надумали пойти к Великому Волшебнику Глускэпу.

Глускэп участвовал в создании Мира. Это благодаря ему ночью светили звезды, после зимы наступала весна, а земля дарила людям и животным свои плоды. Однако, чтобы все шло своим чередом, Глускэп был вынужден бороться со своим братом Манабозо. Завистливый и недоброжелательный, тот сеял зло везде, где мог. Это он сотворил болезни, засуху и войну. К счастью, волшебник был достаточно силен, чтобы противостоять козням злого брата, и в конце концов превратил того в волка.

Трое братьев надеялись, что Глускэп согласится помочь им. Великий Волшебник принял их ласково и пообещал выслушать каждого поочередно.

— Прибавь мне росту. Тогда я буду самым высоким из индейцев,— сказал старший брат.

Конечно же, он хотел нравиться всем женщинам, но еще он страстно желал, чтобы его боялись и почитали все мужчины. Тогда можно стать вождем племени. Только об этом он не сказал волшебнику ни слова.

Теперь была очередь среднего брата. Он сказал:

— Благодаря тебе, о Великий Волшебник, мир так прекрасен! Как бы я хотел оставаться всегда на одном месте, чтобы без помех любоваться его красотой.

Глускэп хитро улыбнулся и ничего не ответил.

— А теперь ты,— сказал он младшему брату.

— Жизнь так хороша, что у меня только одно желание — жить как можно дольше и всегда быть здоровым,— объяснил третий индеец.

Воцарилась тишина. Глускэп смотрел на своих гостей и размышлял. Лукавая улыбка не сходила у него с лица.

— Хорошо. Я исполню все, что вы хотите,— сказал наконец Глускэп.— Встаньте!

Довольные братья поспешно вскочили на ноги. И сразу почувствовали, что ноги у них уходят в землю. Тела их стали вытягиваться, волосы — расти, как лианы, пальцы все удлинялись и удлинялись. Недовольные судьбой индейцы превратились в... три кедра!

Глускэп в точности исполнил все их пожелания. Крона первого кедра возвышалась над всеми деревьями в лесу. Когда ветер шелестел в ветвях, эхо бесконечно повторяло одни и те же слова: «Я самый высокий среди индейцев, я самый высокий!» Корни второго так глубоко ушли в землю, что никакая сила не могла сдвинуть его с места. А третьему суждено было прожить много-много столетий.., конечно, если только люди его не срубят.

Сон Алкионы Греция

В те далекие времена у царей возникала порой потребность посоветоваться с богами. Так они могли избавиться от тревог или заглянуть в будущее. Однажды Кеик, фракийский царь, вышел в Эгейское море. Он направлялся в Кларос, где хотел посоветоваться со знаменитым оракулом. На полпути разразилась жестокая буря, и бездонная пучина поглотила корабль Кеика. Последняя его мысль была о жене Алкионе.

Алкиона потеряла покой, как только узнала о готовящемся морском походе. Дочь бога ветров Эола, она хорошо знала, как коварны и непредсказуемы морские бури. Ее терзали мрачные предчувствия. Но тщетно молила она мужа отправиться в Кларос по суше. «Тогда путешествие будет слишком долгим»,— отвечал Кеик и обещал вернуться еще до истечения второго лунного месяца.

Ничего не зная о кораблекрушении, Алкиона каждый день просила Геру, богиню супружества, защитить Кеика. Эти бесплодные мольбы изрядно смущали богиню Геру. И Гера попросила Гипноса, бога сна, послать царице Алкионе сновидение, в котором ей откроется правда.

Гипнос жил в пещере, куда никогда не проникал свет солнца. Там царил полный мрак, и все было темное, даже дерево кровати, с которой бог вставал очень редко: он почти все время спал. Рядом дремали Грезы, его дети — тысячи Снов и Грез. Время от времени один из них летел к какому-нибудь человеку, чтобы присниться ему и, наслав сновидение, быстро возвращался назад и засыпал глубоким сном под боком у отца. В совершенстве владея искусством превращений, Сны являлись людям в самых разных обличьях. У некоторых были излюбленные формы. Они искуснее других превращались в животных или растения. Посетить Алкиону Гипнос доверил своему сыну Морфею. Морфей мог принять образ и подобие любого смертного. Перед царицей он должен был предстать в облике Кеика.

И той же ночью Алкиона увидела мужа во сне: мокрого, в разорванных одеждах. Он рассказал ей о кораблекрушении. Алкиона проснулась и побежала на берег — она хотела броситься в море и соединиться с Кеиком. Растроганные этой горячей любовью, боги не дали ей утонуть. Они превратили ее в прекрасную морскую птицу, зимородка. Ее мужа оживили и тоже превратили в зимородка. Море стало им домом. С тех пор каждый год — за неделю до зимнего солнцестояния и неделю после него — на море тихо, полный штиль. Это Эол усмиряет буйные ветры, чтобы легендарные птицы могли высидеть своих птенцов в гнездах, которые они строят прямо на воде.

Окаменевшие влюбленные

Когда Жан де Брюнелло объявил, что намерен жениться на Жанне, все жрецы острова без промедления собрались на совет. Эту свадьбу следовало во что бы то ни стало расстроить!

Молодые люди знали друг друга с детства. Они виделись каждый день, и никто не находил в этом ничего предосудительного. Остров маленький, и не повстречаться там хотя бы раз в день было просто невозможно. Но чтобы дело дошло до свадьбы! Сын и внук барда, Жан де Брюнелло принадлежал к одной из самых знатных семей острова. Его воспитывали и обучали жрецы. Они открыли ему свои тайны, предания, обучили волшебным песнопениям. Эти великие знания ревниво оберегались и передавались из поколения в поколение только достойнейшим из достойных. Вскоре и Жан должен был пройти посвящение в барды. Конечно же, он никак не мог жениться на Жанне, ведь она была дочерью простого рыбака.

На совете жрецы единодушно решили:

— Убедим Жана отказаться от женитьбы, обратившись к его разуму. Мыслит он здраво, сам все рассудит и Жанне объяснит, что это полное безумие.

— А что если Жан не подчинится? — предположил один из жрецов.

Ответом ему было молчание. И опечалились жрецы, но остались тверды в своем решении.

А Жан не послушался своих учителей.

— Никогда я не откажусь от Жанны, так и знайте! И не нужно мне звания барда, лучше я стану простым рыбаком,— с вызовом заявил он жрецам.

— Поостерегись, Жан! Ты посвящен во все наши тайны, и тебе нет пути назад. Не вынуждай нас прибегнуть к крайней мере,— предупредил его старейший жрец.

Ни слова не говоря, Жан ушел. В тот же вечер он пошел на свидание с Жанной. Дрожа от беспокойства, она ждала его на берегу. Жан приблизился к возлюбленной, ободряюще улыбнулся и раскрыл объятия. Старик, затаившийся в тени, сосредоточился и трижды подул в сторону влюбленных. От первого дуновения влюбленные замерли на месте, от второго — перестали дышать, а когда старик дунул в третий раз, превратились во вздыбленные валуны.

И долго еще в поселке Керледан, что на Бель-Иль-Ан-Мэр, рассказывали историю Жанны и Жана де Брюнелло, обращенных жрецами в камни. При этом добавляли, что в полнолуние добрая фея разрешила им превращаться в людей и видеться друг с другом. Но так, чтобы никто не видел...

Колдун Мали

Тревожная новость быстро распространилась от деревни к деревне, сея панику среди пастухов. По округе бродил лев, кто-то видел его следы, отпечатки огромных лап. Мужчины удвоили бдительность и вооружились. И все же лев унес корову. Тогда пастухи собрались на совет и решили обратиться к колдуну, который жил на другом берегу реки Нигер.

Колдун дал им маленькие кожаные мешочки с волшебным порошком. За эти мешочки колдун потребовал корову. Пастухи с радостью отдали ему корову, уж очень они боялись льва. А сами вернулись домой и стали стеречь стадо пуще прежнего. Но лев больше не появлялся. Все вздохнули с облегчением. Прошел месяц, и лев опять взялся за свое. Он зарезал самую жирную корову, потом другую, третью. Несколько смельчаков пошли было по его следу, но след неожиданно пропал. Самые опытные следопыты ничего не могли понять.

Пастухи снова отправились к колдуну и пожаловались, что волшебный порошок не помогает. Тогда он дал им средство посильнее, на этот раз потребовав трех коров. Пастухи взяли снадобье, но плату не отдали и тайком уплыли к себе, на другой берег. Разгневанный колдун бросился за ними в погоню.

Выскочил колдун на берег, видит — пастухи переплывают реку в пироге. Обозлился колдун, затрясся от злости. Кинулся к перевозчику, прыгнул к нему в лодку и заорал:

— Пошевеливайся, лентяй! Живо на ту сторону!

Гребет перевозчик, а сам украдкой поглядывает на колдуна. А тот прямо бесится. Страшно стало перевозчику: колдун то корчит рожи, обнажая острые зубы, то пронзительно кричит, а сам так и сверкает глазами. И дух от него идет такой тяжелый, что даже мухи слетаются.

«Сейчас он спрыгнет на берег и убежит, не заплатив,— подумал перевозчик.— Лучше потребовать плату вперед».

На середине реки он опустил весла и говорит:

— Если хочешь попасть на тот берег, плати сейчас же. Или добирайся вплавь!

Что тут делать колдуну? Для таких, как он, вода — самая страшная вещь; от нее пропадает способность колдовать. Ругался колдун немилосердно, но перевозчику заплатил, и тот снова заработал веслом. А когда до берега было рукой подать, колдун вдруг вскочил на ноги и глухо зарычал. Глаза у него стали желтыми, как у хищного зверя, он так и впился взглядом в стадо коров, пришедших на водопой. Испуганный перевозчик ухватил покрепче весло,— все-таки какое-то оружие. Какое там! Одним прыжком колдун перемахнул на берег. На спине у него встопорщилась густая грива. Колдун сорвал с себя одежду, и ошеломленный перевозчик увидел длинный хвост с кисточкой на конце... как у льва. А колдун ринулся к добыче, оставляя на земле огромные отпечатки когтистых лап. Придя в себя, перевозчик кинулся к пастухам.

— Колдун сам обращается в льва! Порошок не поможет, он сам и ворует ваших коров!

Совсем приуныли пастухи. Да и как не приуныть? Копьем колдуна не убьешь — обычное оружие его не берет. К счастью, перевозчик знал одного молодого охотника, у которого были волшебные лук и стрелы. Пастухи не мешкая отправились к юноше.

А колдун снова принял человеческий облик, пошел в деревню, лег там под деревом и притворился спящим. Он думал, что пастухи не посмеют на него напасть. Как-никак колдун! И вдруг перед ним вырос охотник и вскинул свой лук. Волшебная стрела вонзилась колдуну прямо в грудь. Он вскрикнул от боли, моля охотника добить его второй стрелой. Но охотник не стал стрелять. Он знал, что вторая стрела не только не убьет колдуна, но, напротив, вернет всю его силу. Юный охотник повернулся и ушел. А колдуна с тех пор больше никто не видел. Утратив волшебную силу, он не мог превращаться во льва. И навсегда покинул эти края.

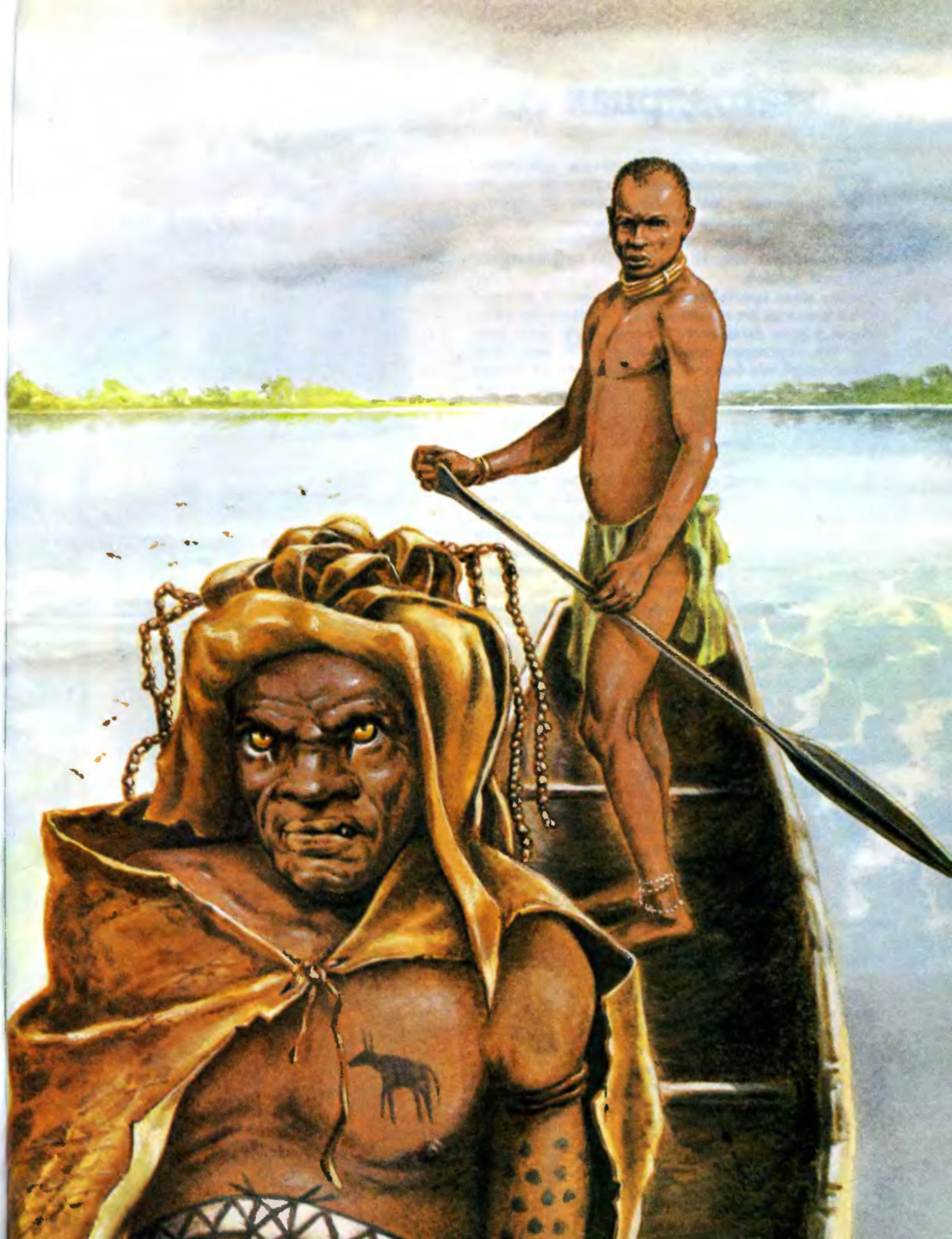
Кроткая гиена (Мали)

В одной деревушке жил когда-то очень бедный человек, обремененный огромной семьей. К счастью, он умел колдовать. Каждый вечер человек этот превращался в гиену и шел на охоту, чтобы прокормить своих детей.

Однажды он приболел, позвал старшего сына и сказал:

— Сын, я уже слишком стар, чтобы бегать по ночам. Теперь твой черед охотиться.

И он превратил мальчика в гиену и отправил в саванну. В ту же ночь старик умер. А сын еще не знал волшебного заклинания, чтобы вернуть себе человеческий облик. Каждую ночь местные жители слышали жалобные крики. Это несчастная гиена бродила вокруг деревни. Она была такая кроткая, что все стали ее жалеть и уже не гнали прочь.

Неблагодарная дочь Корсика, Франция

У одной крестьянки родилась красавица-дочь: лилейная кожа, бархатные очи, чудесная улыбка. Крестьянка без устали благодарила небеса за посланное ей чудо. «Красавица моя, красавица»,— зачарованно повторяла она. И с гордостью хвасталась ненаглядной дочкой.

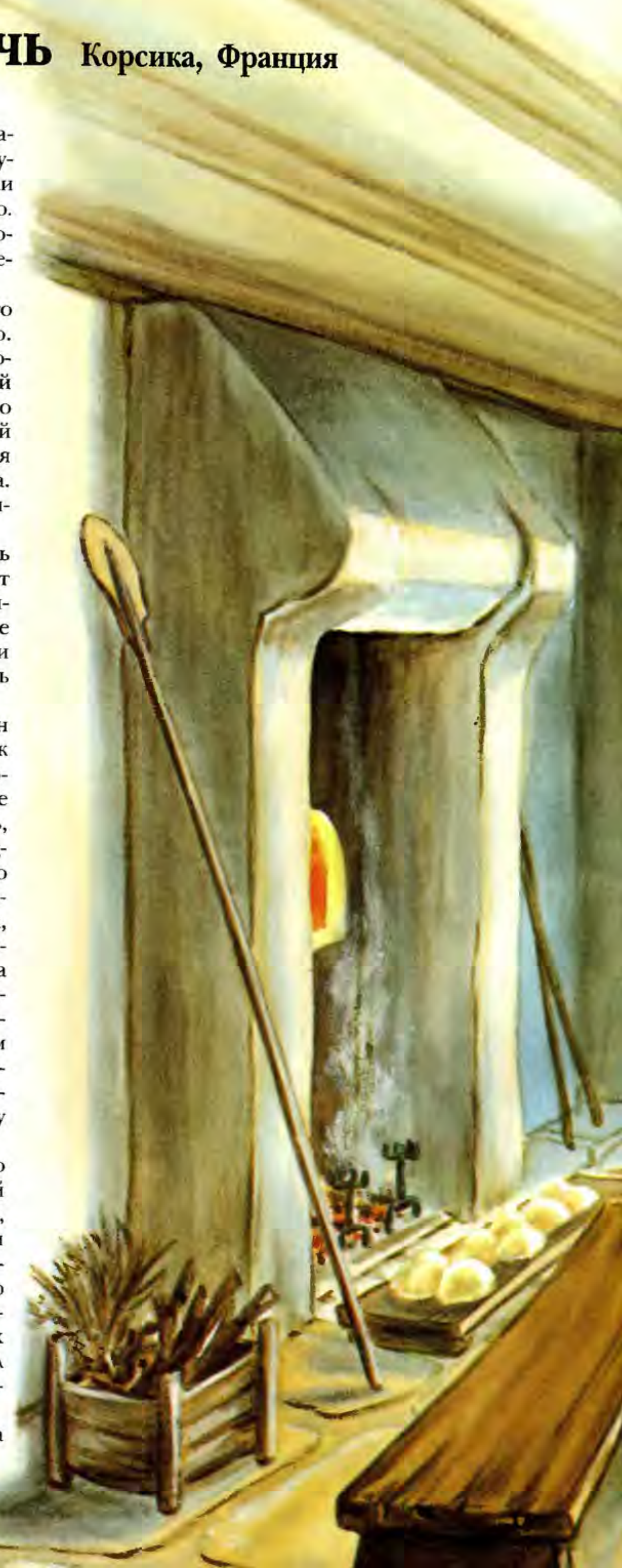
Бедно жила крестьянка. Только и было у нее, что клочок земли да несколько коз. Но на жизнь хватало. Мебели в доме было всего ничего: шкаф, стол, кровать, что смастерил покойный муж. И весь свой жалкий скарб она берегла, как зеницу ока. Особенно дорожила крестьянка квашней. Еще бы, ведь в ней поднимался лучший хлеб во всей округе! Квашня досталась ей от деда, а тот получил ее от своего отца. Дочь была сокровищем, а квашня — главным и единственным богатством крестьянки.

Между тем девочка подросла и превратилась в грациозную девушку с гордой осанкой. Но вот характер у нее был скверный. Все наперебой восхищались ее красотой, и она загордилась. Да и чего еще можно было ожидать? Родную мать она не ставила ни в грош. Похоже, она даже стыдилась, что мать у нее — простая крестьянка.

Слух о ее красоте прошел по всей Корсике, и один богатый сеньор захотел взять красавицу в жены. Как обрадовалась мать! Дочка бедной крестьянки выходит замуж за богача! Конечно, в их бедной лачуге свадьбу не сыграешь. К тому же, дочь дала понять, что не желает видеть мать на свадьбе. А вдруг родственники, знакомые и слуги ее мужа узнают, что молодая — дочь простой крестьянки?! Мать огорчилась, но настаивать не стала. Только попросила, чтобы дочь разрешила ей испечь хлеб для праздничного стола. Не сама, так хоть хлеб ее будет на свадьбе... Она намолола побольше белой муки и поставила квашню. За три дня до свадьбы мать поднялась чуть свет и принялась лепить булки. Затем оставила их подниматься на досках возле очага. Развела в печке жаркий огонь. Когда печка протопилась, засунула в нее первые булки. Вскоре по дому поплыл ароматный запах горячего хлеба.

И вот пришел день свадьбы. Устала мать, зато управилась в самый раз. Вышла на порог, а у дверей уже стоят мулы. Их прислал жених за невестой, а заодно и за вкусным хрустящим хлебом. Со слезами на глазах потянулась женщина к дочери, но та властно приказала слугам грузить кровать, шкаф и прочую мебелишку. Не успела мать опомниться, как нагруженные мулы вышли из деревни. Слуги вели их в горы. За перевалом лежала долина, где и жил богатый жених. Невеста восседала на одном из мулов. С матерью она так и не попрощалась.

Сердце бедной матери обливалось кровью. Она

стояла на пороге и смотрела, как увозят ее сокровище. Казалось, ей снится какой-то страшный сон. Вдруг мулы остановились, и один из них повернул обратно. На миг матери показалось, что дочь все-таки хочет проститься с ней. А это слугу послали за квашней, которую впопыхах забыли дома. И тогда бедная женщина поняла: ее сокровище, ее писаная красавица — создание черствое и неблагодарное!

Не выдержала крестьянка, побежала по дороге. На повороте она увидела, что мулы уже подходят к перевалу. Что было сил вскричала несчастная мать:

— Неблагодарная! Оставайся же здесь навсегда, в плену у этих гор!

Едва прозвучало это проклятие, как вся процессия застыла на месте. Девушка, слуги и даже мулы превратились в каменную гряду. Эти скалы у подножия горного хребта стоят и по сей день. Корсиканцы называют это место «Спозата», то есть «Новобрачная».

Вскоре по дому разлился ароматный запах горячего хлеба.

От человека к животному... или от животного к человеку!

Иссохшая от слез

В некоторых районах Северной Америки перед грозой можно услышать кваканье. А если присмотреться, увидишь на дереве маленькую зеленую лягушку. Индейцы из штата Висконсин рассказывают, что раньше эта лягушка была маленькой девочкой, которую подобрали какие-то боги грома. Превращаясь в огромных хищных птиц, эти боги приносили на своих крылах грозовые ливни. Однажды они отлучились, и ужасные змеи похитили девочку. Боги услышали ее отчаянный плач, нашли логово змей и перебили гадов. Но девочка вся ссохлась от горючих слез и стала маленькая-маленькая. Посоветовались боги, посадили ее на раздвоенную веточку и превратили в маленькую лягушку. С тех пор с приходом весны она неустанно зовет огромных птиц, чтобы те прилетели, пролились дождем и не дали земле погибнуть от засухи.

Трудное восхождение

Мексиканские индейцы пуэблос считают, что первыми живыми существами на земле были насекомые. И жили они в глубокой и мрачной пещере. Там влачили они жалкое существование, в полной темноте, без проблеска разума. И тогда Творец послал к ним Мудрую Мать Паучиху, чтобы она вывела их в другой мир, не такой беспросветный и темный. Труден был путь наверх, и многие погибли, но оставшиеся в живых превратились в существа более высокого порядка — млекопитающих. Но и они не понимали истинную ценность жизни. И тогда Мать Паучиха повела их к третьему и последнему миру — нашему, расположенному на земле. И второе восхождение было не легче первого. Но многие из тех, кто дошел до цели, превратились в людей.

Подданные царя Эака

Когда Эак стал царем греческого острова Эгина, он с удивлением обнаружил, что остров населен одними только муравьями. По его просьбе Зевс превратил работящих насекомых в людей, чтобы Эаку было кем править. Эти новые подданные царя Эака были названы мирмидонянами, по-русски, муравьями.

Не смейся!

Богиня Деметра долго искала свою дочь, которую похитил повелитель подземного царства. Однажды она очутилась в одном глухом уголке Греции, где было очень сухо и жарко. Богиню мучила жажда. Мимо проходила женщина с кувшином, и Деметра попросила дать ей напиться. И залпом, не переводя дыхания, выпила всю воду. Один мальчишка, по имени Аскабалос, так и покатился со смеху. Деметра рассердилась, плеснула ему в лицо остатки воды: и тотчас Аскабалос превратился в маленькую желто-коричневую ящерицу.

Боитесь ли вы щекотки?

Чтобы выбрать самых достойных среди первых обитателей земли и при этом не ошибиться, бог Недамик (Южная Америка) подверг их ужасному испытанию — щекотке. Люди, не боявшиеся щекотки, так и оставались людьми или превращались в благородных, опасных и всеми уважаемых ягуаров. А те, кто не выдержал испытания, превратились в других животных, обреченных отныне быть добычей ягуаров.

От истории к легендам

Во все времена и на всех континентах люди хотели научиться волшебному искусству превращений. Хочешь подняться к небесам и повстречаться с богами — обернись птицей. Хочешь расстроить планы коварных врагов, избежать опасности — превратись в кого пожелаешь. Как это было бы здорово! К счастью или несчастью, это только мечта. Мечта, которая породила множество легенд. В них мы встречаем богов, фей, героев и волшебников. Они с легкостью меняют свой облик. И могут помогать людям, а могут и навредить.

Бегство с Олимпа

Спокойно текла жизнь греческих богов. Но чудовищный, исполинский дракон Тифон, явившийся из Анатолии, согнал их с Олимпа. В панике боги бросились бежать, но изрыгающее огонь чудовище преследовало их до самого Египта. В пустыне трудно спрятаться, и потому, спасаясь от Тифона, боги превратились в разных животных. Рассказывают, что красавец Аполлон превратился в маленькую мышку, Гермес — в остроухую собаку, Гефест принял облик быка, а богиня Гера обернулась коровой. Но боги так спешили, что в результате получились странные существа с головой животного и телом человека. Именно так объясняли иногда греки происхождение диковинных изваяний, полуживотных, полулюдей, которыми древние египтяне украшали храмы в долине Нила. А что до богов-олимпийцев, то Зевсу удалось-таки заманить Тифона в ловушку, и боги были спасены.

Превращения как попытка объяснить мир

Повествования о превращениях — это одна из попыток объяснить возникновение человека. Австралийские аргунтас, к примеру, так представляли себе это: раньше на земле жили только примитивные недоразвитые существа. И жили они только на берегу моря. Лежали у воды, свернувшись клубочком, так что толком и не разберешь, где голова, где туловище, где руки и ноги. И вот однажды небесные посланники спустились на землю, чтобы переделать их и постепенно придать им человеческий облик. Эта легенда до некоторой степени перекликается с теорией эволюции живых организмов. Вполне возможно, что еще в древности люди наблюдали метаморфозы живых существ и не находили им объяснения. К примеру, превращение гусеницы в бабочку. И тогда они слагали об этом легенды.

Наши далекие предки полагали, что боги создали живые существа из песка, грязи, камней, металла и дерева. Только не у всех получалось с первого раза. Боги творили вслепую — им приходилось то и дело переделывать свои творения. Посему люди и животные очень долго не имели завершенной формы и могли принимать разные обличья по своему желанию. Как повествует один перуанский миф, с третьей попытки боги создали людей, которые могли превращаться в животных. А вот некоторые североамериканские индейцы верили, что первыми обитателями земли были животные, способные принимать человеческий облик. Мифы многих народов Америки рассказывают, что наши далекие предки могли с легкостью менять свой облик. Аналогичные легенды встречаются и в Юго-Восточной Азии. Древние времена описываются в них как золотой век человечества — люди не знали забот, им не надо было трудиться: все происходило само собой.

Почему же нынешние люди не владеют даром перевоплощений? И в легендах Америки, и в легендах Азии золотой век заканчивается одинаково. Ему положили конец боги, возмущенные глупостью и неблагодарностью людей. Неблагодарность людей по отношению к их создателям — частый мотив в мифах о метаморфозах. Действительно, если не считать мирового потопа (упоминание о нем также встречается почти повсеместно), боги обычно наказывали строптивых людей, превращая их в животных. Так греческий бог Зевс превратил нечестивого Ликаона в волка, а потом ниспослал потоп на весь род человеческий. Боги центральноамериканских индейцев майя-киче уничтожили построенный ими третий мир, обрушив на землю потоки огня и кипящей смолы. Людей же, которые пытались спа-

Чудесные превращения: яйцо, гусеница, куколка, бабочка (иллюстр. Карла Брендерса).

стись бегством, они превратили в собак и обезьян.

О том же повествуют и амазонские легенды. Изощренным и жестоким испытаниям подвергали боги свои создания, пока не остановились на их окончательном облике. И самые достойные среди живых существ стали тогда людьми или благородными ягуарами. Остальных ждала одна участь — быть добычей сильнейшего. Эти традиционные воззрения своеобразно отразились в охотничьих обычаях разных народов. Так, некоторые племена перуанских индейцев не охотились на оленей, считая их людьми, превращенными в оленей. А индейцы Северной Америки, отправляясь на охоту, больше всего опасались встречи с незнакомцем. Он мог оказаться животным в облике человека, и такая встреча грозила безумием.

Триумф Нептуна.
Римская мозаика. Музей Сусс (Тунис).
Фото Ж.-Л. Шармэ.

Привилегия богов

По мнению древних греков, одни лишь боги владели искусством перевоплощений. Признанным мастером превращений считался верховный бог Зевс. Сколько раз менял он свой облик, чтобы явиться на землю, особенно к земным женщинам, не будучи узнанным. Превращаясь то в быка, то в лебедя, то в золотой дождь, он соблазнил множество женщин, и они нарожали ему детей. А ревнивая супруга, богиня Гера, так ни о чем и не догадывалась. Водные божества, жившие в реках и источниках, и вовсе могли превращаться в кого угодно. Оттого, вероятно, что волна текуча и меняется прямо на глазах. Морской старец Протей по праву считался величайшим мастером превращений. Но и у Протея были конкуренты. Знаменитое сочинение римского писателя Овидия «Метаморфозы» появилось на свет более двух тысяч лет назад. Овидий рассказывает, что морская нимфа Фетида не любила своего будущего мужа Пелея. Скрываясь от него, она превратилась сначала в птицу, потом в дерево и, наконец, в страшную пятнистую тигрицу. Но ей так и не удалось обмануть искушенного Пелея.

А еще Овидий рассказывает, что

Боги-создатели и метаморфозы

Легенды о превращениях можно найти в любой стране. Но в зависимости от религиозных представлений превращения эти толкуются по-разному. Так, в христианской традиции живое существо не может произвольно менять свой облик, изначально данный ему Богом. Изменение физического облика считалось колдовством и жестоко преследовалось церковью. Вплоть до XVII века во всех христианских странах проходили процессы против так называемых оборотней. Тем не менее в легендах и сказаниях христианских народов встречаются и сюжеты о превращениях. А вот кельты, в эпосе которых боги-создатели никак не участвуют, считали возможным изменение облика в пределах одной жизни. Так, согласно легенде, ирландский вождь Туан Мак Карелл прожил несколько столетий — сначала человеком, потом оленем, вепрем, морским орлом и, наконец, лососем. Этого лосося съела одна женщина, и через девять месяцев Туан Мак Карелл снова появился на свет. Считается, что именно он рассказал всю историю Ирландии святому Финнену, монаху, жившему в VI веке нашей эры. Другие народы, как, например, древние греки и римляне, полагали, что судьба человека полностью зависит от воли богов. Только боги могли превратить человека в другое существо — когда в шутку, когда из жалости, а то и в наказание.

греческие боги иной раз меняли и облик людей. Если, скажем, кто-то их прогневал или просто попал в беду, боги могли запросто превратить человека в животное, в скалу, в дерево. Так они спасали его или наказывали. И доныне эти верования живут в названиях различных районов Греции. Услышишь такое название и вспомнишь о девушках, превратившихся в источники, о пастухах, обращенных в скалы, о мужчинах и женщинах, ставших крылатыми птицами.

Герои славянских былин то и дело принимают образ разных животных или сил природы. Фото Харбин-Тапабора.

Герои, колдуны и друиды

У кельтов, как и у других народов, лишь редкие люди обладали даром менять свой облик. Дар этот означал большое могущество, и таких кудесников побаивались. Ведь они могли натворить столько зла! Но были среди них и добрые волшебники. В сказаниях многих народов воспеваются подвиги великих героев, которые спасают родную страну, изменяя свой облик. Один из первых индейцев Патагонии по имени Эль-Аль превратился в слепня, от укуса которого погиб предводитель исполинов-разрушителей, грозивших гибелью его народу. На Тибете до сих пор воспевают славного воина Гесера из Лина и его коня (обернувшегося грифом!). Благодаря искусству превращений воину удалось победить демонов. А вот как легендарный русский богатырь Вольга захватил столицу своего смертельного врага царя Салтыка: он превратил свое войско в рыжих муравьев, и воины беспрепятственно проникли в крепость.

В одном из эпизодов «Одиссеи» Гомер рассказывает, как волшебница Цирцея превратила спутников Одиссея в свиней. Гравюра на дереве, XV век. Библиотека декоративного искусства. Фото Ж.-Л. Жармэ.

Во все времена и на всех континентах люди боялись и почитали кудесников, якобы способных менять свой и чужой облик. В Африке боялись знахарей, в Сибири — шаманов. Колдуны североамериканских индейцев утверждали, что во время ритуальных посвящений могут превращаться в животных, совершать путешествия и общаться с богами. В зависимости от района обитания и местной фауны, они якобы превращались во львов, медведей или тигров — зверей опасных и почитаемых. В средневековой Западной Европе веру в такие превращения церковь приравнивала к колдовству. И все же многие народные легенды повествуют о волшебниках и колдунах, получивших свое могущество от дьявола. В некоторых книгах о рыцарях Круглого Стола самый знаменитый и самый симпатичный волшебник Мерлин предстает сыном Люцифера. По настроению и обстоятельствам, Мерлин мог быть то ребенком, то старцем. Он обладал тайным знанием, был советником короля Артура и его рыцарей. Иногда его считают наследником кельтской традиции и тайных знаний друидов. Друиды были одновременно поэтами, учеными и жрецами. Они знали волшебные заклинания, под действием которых люди превращались в животных. Более того, одним своим выдохом они могли обратить в камни вражеское войско. Воздействием магического «дыхания друидов» и объясняют многие легенды появление во Франции, Ирландии и Уэльсе вздыбленных каменных глыб. Ученые до

Десять преображений бога Вишну

Возлежа на цветке лотоса под защитой могучих колец гигантского змея Ананка, бог Вишну, прекрасный белокожий юноша с голубым оттенком кожи, с высоты небес охраняет Вселенную. Едва над миром нависает опасность, бог спускается вниз и отводит ее от людей, всякий раз принимая новый облик. Так, превратившись в рыбу с золотой чешуей, он спас людей и животных от потопа. Демонов, вознамерившихся захватить землю, он победил, превращаясь то в черепаху с несокрушимым панцырем, то в мощного вепря, то в человека-льва. В древних индуистских текстах говорится о десяти преображениях Вишну. Их называют еще аватары, то есть «нисхождения».

Вишну превращается в рыбу. Индийская миниатюра XVIII века. Фото Бриджмена-Жиродона.

В Бретани считают, что такие скалы — это окаменевшие люди. Скалы в Карелшане (Морбиан). Фото Жиля Рагаша.

сих пор не разгадали тайну этих древних каменных столбов.

Незавидная доля Мелюзины

Легенду о фее Мелюзине знает каждый француз. История Мелюзины — это пример превращения под воздействием проклятия. Незавидна судьба феи. Только шесть дней в неделю может она оставаться женщиной. Каждую субботу она преображается в крылатую змею. Это наказание ее матери-феи. В юности Мелюзина и две ее сестры заперли отца внутри горы. Так они наказали его за то, что он ослушался жену и явился к ней сразу после того, как она родила. Из-за этого мать Мелюзины вынуждена была скрыться вместе с дочерьми. И дочери навсегда потеряли право на почет и уважение в мире фей. Наказав отца, Мелюзина преступила порог дозволенного. И мать обрекла ее на повторение своей собственной судьбы: дочь могла выйти замуж лишь за того, кто согласится видеться с ней в заранее определенные дни и часы.

Эта легенда особенно популярна

«Роман о Мелюзине», приписываемый Кулдретту и Жану д'Аррасу. XIV век. Национальная библиотка. Фото «Эдимедия».

В Эстонии черное оперение и белая грудка ласточек напоминают об одной свадьбе. По преданию, гости на ней неожиданно стали птицами, а невеста превратилась в белую ласточку. Рисунок Джона Фрэнсиса.

в Пуату, в Провансе и Нормандии. Мелюзина появляется там в местах, традиционно связанных с феями: в источниках, фонтанах и гротах. Но по-настоящему известной фея стала после того, как в XIV веке Жан д'Аррас записал легенду о Мелюзине из Лузиньяна, что в Пуату.

Мелюзина обречена на страдания, так как муж ее нарушил священную клятву. Некоторые этнологи считают, что эта легенда отражает древние законы и обычаи. В те времена жених и невеста встречались в первый раз только на свадьбе, а зачинать детей могли лишь в полной темноте.

У многих народов существование одного человека в двух разных образах считалось страшным проклятием. В эпоху Возрождения в Западной Европе проходило множество процессов против так называемых колдунов. Их пытали до тех пор, пока они не признавали свою вину. И люди верили, что здесь не обошлось без дьявола и его подручных. С XV по XVII век во Франции не раз судили мужчин и женщин, которые по ночам, дескать, оборачивались волками. Это считалось преступлением, и в наказание таких «оборотней» обычно сжигали на кострах. Много лет спустя историки доказали, что чаще всего эти несчастные страдали безумием. От лишений и голода у них появлялись галлюцинации. Именно это было основной причиной, по которой число таких «колдунов» заметно увеличивалось в периоды войн или неурожаев.

Ликантроп (оборотень). Греческий манускрипт XVI века. Библиотека Сан-Марко (Венеция). Фото. Г. Дали-Орти.

В Японии долгое время верили в существование кровожадных женщин-лисиц. Их боялись. В облике женщины они соблазняли мужчин, а затем пожирали их. Как говорят легенды, чтобы освободить этих несчастных от существования в двух личинах, нужно было пересилить страх, а порой и отвращение. В общем, проявить бес-

Жан Марэ и Жозетт Дей в фильме Жана Кокто «Красавица и чудовище».

страшие. Путешественник Жан де Мандвиль, живший в XIV веке, донес до нас грустную историю о прекрасной греческой принцессе с острова Кос. Артемида превратила ее в дракона, и многие века ни один мужчина не осмеливался поцеловать ее и тем самым освободить от заклятья. Тема красавицы и чудовища широко представлена в творчестве многих писателей и кинематографистов, от мадам Де Пренс де Бомон и до Жана Кокто.

«Фабричное клеймо»

Внешний вид и поведение животных породили массу легенд, которые пытаются объяснить происхождение той или иной примечательной особенности. Среди них встречается множество рассказов о превращениях, основанных на сходстве между людьми и животными. Например, считается, что птица сорокопут в предыдущей жизни была комедиантом, так как она умело подражает голосам многих других птиц. Некоторые южноамериканские индейцы уверены, что ленивец был когда-то человеком-охотником. Когда охотника застали за поеданием человеческого мяса, он завернулся в гамак, да так и повис, навсегда застыв в этой позе. А ленивец, как известно, цепляется за ветку и вечно спит, свесившись вниз головой. Почти во всех европейских легендах медведя считают заколдованным человеком. Так объясняется его способность передвигаться на задних лапах. И, конечно же, в африканских легендах нередко обыгрывается сходство между человеком и обезьяной. Получается, что либо обезьяна произошла от человека, либо человек от обезьяны.

Подчас даже необычные очертания скал или ландшафта тоже наводили людей на мысль о превращениях. Вспомним хотя бы историю корсиканской горы Спозата. В одной легенде Меланезии рассказывается о двух девушках, которые пошли работать в горы и внезапно обратились в две скалы. Эти скалы, Сингуль и Мунгаль, по форме напоминают людей. Итак, во всем мире сложены тысячи и тысячи легенд о превращениях. Никто, однако, не может измениться полностью, всегда остается «фабричное клеймо» — какой-нибудь признак, напоминающий о предыдущем обличье. И вообще, так ли уж необходимо менять свой облик? Такой вопрос задавали себе индейцы-алгокины. Мудрый волшебник Глускэп считал, что это совершенно ни к чему. Недовольных своей участью братьев он превратил в три кедра. С тех пор у них было время осознать, что довольствоваться следует тем, что имеешь...

В Северной Америке и в Сибири распространено поверье, что медведь — предок человека или просто заколдованный человек. Рисунок Жана-Марка Паризеля.

Как рождается легенда

Люди племени Ба-Ила в Северной Родезии были уверены, что оса-каменщик, прозванная так за то, что строит свои гнезда из грязи, появляется из личинки совсем другого насекомого — нгонвы. Люди видели, что в каждую ячейку своего гнезда оса кладет личинку или гусеницу нгонвы. Когда же из гнезда вылетала молодая оса, наблюдавшие все это не сомневались, что это нгонва, которая за несколько недель стала осой. Люди верили, что таким образом бог наградил осу за то, что она летала на небо за огнем. На самом же деле оса-каменщик откладывает в гнездо свои яйца, а личинки нгонвы служат пищей ее будущему потомству. Изучая природу, люди сделали неправильные выводы из верных наблюдений... Вот так и рождается легенда.

Иллюстрации на страницах 4—7 выполнены Ивом Божаром.

Содержание

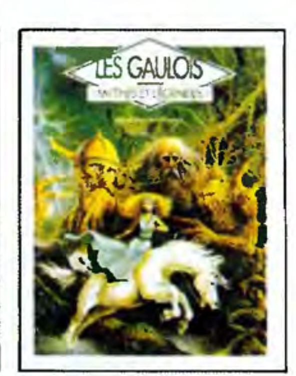
В коллекции «Мифы и легенды»

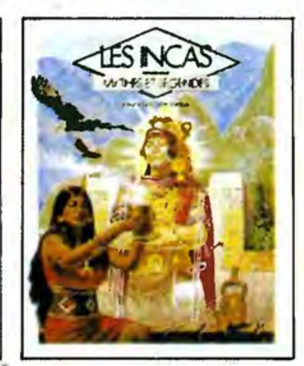

Не желая показываться людям в своем истинном облике – сонливого старичка, морской бог Протей превращается то в разъяренного льва, то в бурный поток, то в полыхающий огонь. Спасаясь от преследований ревнивой соперницы, несравненная красавица-принцесса Етайн из Ирландии становится бабочкой. Троих североамериканских индейцев, беспричинно роптавших на свою судьбу, Великий Волшебник Глускэп обращает в могучие, величественные кедры. Все в этом мире изменчиво, утверждают древние легенды: боги, кудесники и люди способны принимать самые невероятные обличья...

С незапамятных времен необычные божества, фантастические создания, счастливые или несчастливые герои населяют мечты человечества. Коллекция «Мифы и легенды», адресованная юным читателям, возвращает к жизни рыцарей, диковинных животных, таинственных небожителей, которые оставили наиболее заметный след в истории.

